

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ**

Давронова Лейла

ПРОБЛЕМА «ЗАПАД-ВОСТОК-РОССИЯ» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Специальность: 5А220101 – Славянская филология

(литературоведение)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра славянской филологии

(литературоведение)

Рассмотрена и допущена к защите

Протокол № ___ от «___» _____ 2007г.

доц. Алимова Д.Х.

Зав.кафедрой

« мировой литературы»

Научн. руководитель

Доц. Алимова Д.Х.

Научный консультант

САМАРКАНД – 2012

ВВЕДЕНИЕ

Проблема «Россия-Восток-Запад», столь актуальная для современного мира, волновала русскую литературно-критическую мысль как в XIX столетии, так и в XX веке. Для России такой интерес к данному вопросу не случаен. Являясь многонациональным, многоконфессиональным государством, она занимает территорию, являющуюся как частью Европы, так и частью Азии. В этом кроется сложность, многогранность российской культуры и особенность ее места в мировом историко-литературном процессе. Для России Восток понятие не столь загадочное и далекое, как для Западной Европы и Америки. Только сейчас, в начале XXI века, преодолен некий качественный барьер и появилась возможность говорить о литературе, для которой нет Востока и Запада, а точнее — нет границы между Востоком и Западом, потому что и левая, и правая стороны горизонта для писателей этого направления в равной степени родны и неэкзотичны. Однако в новом культурном феномене нам не разобраться без экскурсии, пусть самой краткой, в предшествующий этап сближения Запада и Востока, который следовало бы назвать Периодом Преодоления Экзотизма.

В диссертации исследуется своеобразие историко-культурной парадигмы Восток-Запад в русской литературе на различных уровнях художественного текста: смысловом, образном, идеологическом, в некоторых случаях наблюдается выход на политический уровень. Широкий культурологический контекст, привлечение материалов биографического и собственно литературного характера позволяют выявить самобытность и неординарность решения данной проблемы в творчестве русских писателей, рассматриваемого периода. Парадигма Восток – Запад представляет собой принципиально отличные друг от друга, а во многом и противоположные модели культурной идентичности. С одной стороны, они взаимопологают друг друга и в то же время взаимоисключают, воплощая в себе диалектику единства культуры как сложного целого.

Актуальность темы. Сегодня, в современном мире, проблема «Россия-Восток-Запад», столь волновавшая русских ученых конца XIX-начала XX столетий, не менее, если не более актуальна. Понятия «межнациональный конфликт», «исламский терроризм», увы, прочно входят в нашу жизнь. И это касается не только России, для которой, как для многонационального государства, расположенного как в Европе, так и в Азии, их активизация крайне опасна. Конфликт Востока и Запада сегодня для многих очевиден и, что самое важное, крайне опасен для всего мирового сообщества. Именно поэтому оценки русских ученых, касающиеся проблемы «Россия-Восток-Запад», создание которых относится к периоду «золотого века» русской литературы, их анализ сегодня актуален как никогда. История есть опыт, накопленный человечеством. История литературы содержит в себе варианты ответов на многие из стоящих перед нами и сегодня острых вопросов.

Особенно актуально проблема взаимоотношения Востока и Запада применима к русской культуре. Промежуточное положение России между Востоком и Западом, вызванные этим обстоятельством внутренние противоречия русского национального характера, менталитета, непредсказуемость социокультурной истории явились источником многовековых споров западников и славянофилов, либералов и консерваторов.

Несмотря на традиционность и прочные корни восточной тематики и проблематики в русской литературе, вышеуказанный аспект по-разному трансформируется в различные периоды истории, получая дополнительное звучание, которое нуждается в различных уровнях осмысления: историческом, философском, а также литературном.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью изучения как традиционных смыслов, выработанных предшествующей эпохой, так и принципиально новой интерпретации,

заданной культурно-философскими и эстетическими исканиями рубежа XIX-XX вв.

Степень изученности темы. К обозначенной проблеме обращался широкий круг исследователей на протяжении достаточно длительного времени. Культурологическая формула "Восток — Россия - Запад", ставшая своеобразным пробным камнем русской общественно-литературной и философской мысли, является основным стержнем так называемой русской идеи.

Среди дискуссий, развернувшихся в XIX-XX вв., выделяется обширный спектр суждений таких ученых, художников, философов, литераторов, социологов, музыкантов, как В. Хлебников, И. Стравинский, О. Шпенглер, П. Гоген, А. Матис, А. Камю, Т. Манн, Г. Гессе, К.Г. Юнг, Дж. Селинджер, И. Бродский и другие. Своим творчеством каждый из них попытался расставить те акценты, которые он считал верными, стремился воплотить заявленную оппозицию в своей культуре, в своем творческом видении. Вопрос о соотношении этих культур волнует творческие умы до сих пор.

Подавляющее большинство выдающихся деятелей русской культуры, веривших в будущее России и не считавших, что она обречена лишь бесконечно повторять чужие успехи и неудачи, пытались определить ее особый, "русский" путь в истории. По справедливому утверждению В.В. Сербиненко, «русская идея развивалась не как монолитная идеологическая доктрина, а как живой и плодотворный спор» (Сербиненко, 1994: 79), в ходе которого в общественной жизни возникали целые направления, с разных сторон и по отдельности освещавшие двуединую восточно-западную специфику русского исторического и духовного бытия ("любомудры", "славянофилы", "западники", "радетели официальной народности", "евразийцы" и т.д.). Вариантов воплощения русской идеи (начиная с истоков ее существования) в отечественной культуре множество. Но одним из наиболее плодотворных, имеющих уже свою историю и традицию, является "вечный" спор о роли и месте России в противостоянии Востока и Запада.

Каждая историческая и культурная эпоха в России предлагала свои аргументы в этом споре, но ни одни из них не являются однозначными. Интерес к проблеме "Восток - Запад" то затихает (но не исчезает), то вновь вспыхивает с неожиданной остротой. До середины 1980-х гг. в русской литературоведении данный вопрос оказался на втором плане. Лишь изредка в периодике появлялись работы, в которых делалась попытка обозначить методологические подходы к проблеме "Восток - Запад" в связи с мировоззрением и творчеством русских писателей (А. Шифман. Лев Толстой и Восток (1960); Ю.М. Лощиц и В.Н Турбин. "Тема Востока" в творчестве Хлебникова (1966); Вяч. Вс. Иванов. Структура стихотворения Хлебникова "Меня проносят на слоновых..." (1967); О.В. Сливицкая. Бунин и Восток (1971)). Представляет особый интерес статья Вяч. Вс. Иванова, в которой исследователь одним из первых в современном литературоведении обратился к восточным мотивам русской литературы XX века. Именно эта работа стала важным шагом в освоении творческого наследия Хлебникова и положила начало изучению темы и стилей Востока в художественных произведениях.

В 1982 году впервые выходит сборник "Восток - Запад: Исследования. Переводы. Публикации", который затем ежегодно пополняется новыми выпусками. В общественном сознании происходит актуализация культурологической дилеммы "Восток - Запад". Пик интереса к данной проблеме приходится на 90-е годы XX века, когда в печати появляются ранее недоступные широкому читателю работы философов-«евразийцев» и сразу же исследования евразийства как идейного направления (Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн (1993); Ю.К. Герасимов. Религиозная позиция евразийства (1995); П. Кузнецов. Евразийская мистерия (1996); Русский узел евразийства. Восток в русской мысли (1997) и др.). Наряду с открытием евразийства в 90-е гг. усиливается интерес в целом к "Русской идее". Исследователи пытаются найти ее истоки и проследить историко-литературные варианты существования этого феномена (Е.Б. Рашковский, В.Г. Хорос Проблема "Запад - Россия — Восток" в философском наследии

П.Я. Чаадаева (1988); Ю.М. Лотман. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова (1993); В.А. Кошелев Историческая оппозиция "Запад - Восток" в творческом сознании Пушкина (1994); С.С. Хорунжий Трансформация славянофильской идеи в XX веке (1994); Л.Н. Пажитнов "Запад" и "Восток" в исканиях русской мысли второй половины XIX века (1996); Россия. Запад. Восток. Встречные течения (1996) и др.).

Материал исследования. В раскрытия проблемы «Россия-Восток-Запад» в русской литературе перед нами возникли следующие вопросы - историческая типология культур, что такое типологизация, какие критерии и принципы могут быть положены в ее основу, какое значение она имеет в научном исследовании культуры; своеобразие русской культуры, ее место и роль в мировом культурно-историческом процессе, какие существуют подходы к вопросу о цивилизационной принадлежности России, ее отношении к Западу и Востоку, какую роль в духовной жизни России сыграла восточная литература. Объектом исследования стали ключевые понятия этой темы - "культурно-исторический тип", "этническая", "национальная", "западная", "восточная культура", "европоцентризм". Особое внимание уделено вопросу о своеобразии русской культуры, ее месте и роли в мировом культурно-историческом процессе; какое влияние на формирование особенностей русской культуры оказали природный, этнический, экономический, геополитический факторы; какие существуют подходы к вопросу о цивилизационной принадлежности России, ее отношении к Западу и Востоку, какую роль в духовной жизни России сыграла восточная литература и культура.

Объект исследования – полное собрание сочинений М.Ю. Лермонтова, творчество Б. Пильняка, романы "Серебряный голубь" и "Петербург" А. Белого, стали стихотворные тексты К. Бальмонта, Н. Гумилева, В. Хлебникова, а также письма, теоретические работы, прозаические произведения указанных авторов.

Предмет исследования - культурологическая формула "Россия - Восток — Запад", ставшая своеобразным пробным камнем русской общественно-литературной и философской мысли, а также методологические подходы к проблеме "Россия - Восток — Запад" в связи с мировоззрением и творчеством русских писателей.

Целью данной работы является рассмотрение и анализ проблемы "Россия - Восток — Запад" в истории русской литературы до второй половины XX века. Цель работы определяет решаемые в ней **задачи**:

1. осмыслить содержательность и многоаспектность понятия "Россия - Восток — Запад" в культуре рубежа XIX-XX вв.
2. показать особенности взглядов русских писателей XIX и XX вв. на проблему «Восток-Запад»
3. провести краткий сравнительный их анализ, в особенности той части их взглядов, которые раскрывают место России в дилемме «Восток-Запад»,
4. попытаться вычленить общие и противоположные положения по этому вопросу.

Научная новизна работы состоит в попытке комплексного исследования проблемы "Россия - Восток — Запад" в истории русской литературы до второй половины XX века.

Методология и методы исследования.

Особое значение для понимания Западных и Восточных культур имеют работы М. Вебера. Исследованиями типологических особенностей Востока и Запада занимались Р. Генон, А. Камю, Г. Гессе, К.-Г. Юнг, Буркхарт Титус. В русском литературоведении - Л. Гумилев, И. Бродский, Н.И. Конрад, В.Н.Лосский также обращались к этой проблематике. Они изучали феномен продуктивного диалога в контексте «Восток - Запад». Комплексными методами при исследовании проблемы отношений Востока и Запада пользовались в своих трудах Б. Роулэнд, Е.В. Завадская,

М.А.Мамонова, В.М. Жирмунский, Г. Гачев, С.Г. Ларченко, Т.П.Григорьева, Э.С. Кульпин, Н.С. Николаева Л.И. Ремпель, Е.Г.Хилтухина.

Методологической основой исследования явились труды М. Бахтина, Д.С. Лихачева, Вяч. Вс. Иванова, Х. Барана и др., предложивших различные подходы к литературному произведению, исследования по истории и теории футуризма (Б. Лившиц, В.Ф. Марков, В.А. Сарычев и др.), символизма (А. Белый, Е.В. Ермилова, А. Пайман, Л. Силард, Н. Хансен-Леве), акмеизма (Н.Ю. Грякалова, Р.Д. Тименчик, Л.Г. Кихней, О.А. Лекманов и др.), культурологические и философские труды по религиям Востока (Т.Л. Григорьева, В. Кожевников, В. Корнев, Д.Т. Судзуки, М. Элиаде).

Опираясь на перечисленные и некоторые другие философские и литературно-критические работы по данной проблеме, в диссертации сделана попытка кратко обозначить основные вехи историко-литературного пути русской идеи в XIX-XX вв.

При системном анализе художественных текстов и литературно-критических материалов мы руководствовались историко-литературным, сравнительно-типологическим, структурно-семантическим методами анализа текста, разработанными в трудах отечественных и зарубежных литературоведов (Ю.М. Лотман, Л.Я. Гинзбург, Т.И. Сильман, Б.О. Корман, А. Хансен-Леве, Х. Баран и др.).

Теоретическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее результатов при разработке проблем истории русской литературы, сравнительно-исторического, типологического изучения литературного материала, вопросов ориентальной литературы XIX и XX веков.

Практическое значение. Материалы работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях творчества рассмотренных в диссертации писателей и критиков в вузовских курсах, спецкурсах, семинарах по истории русской литературы, в школьном преподавании литературы. Также в нацеленности ее результатов на преподавание в высших учебных заведениях:

«Истории русской литературы», «Культурологии», разработку спецкурсов и спецсеминаров по проблемам литературных взаимосвязей в русской литературе, научно-исследовательскую работу студентов по исследуемой проблематике.

Апробация материалов исследования проходила на заседаниях кафедры мировой литературы Самаркандского государственного университета, ежегодных (2010-2012) научных конференциях СамГУ. По теме диссертации опубликованы две статьи.

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, примечаний и ссылок, списка использованной литературы. Общий объем работы составляет страниц. Список литературы включает наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, определяются ее актуальность и научная новизна исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи, теоретическая и практическая значимость исследования, положения, выносимые на защиту, дан обзор литературы по теме.

ГЛАВА I. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ «ЗАПАД-ВОСТОК-РОССИЯ» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

РАЗДЕЛ 1. Понятие культурно-исторического типа. Принципы построения культурной типологии. Главными для проблемы исторической типологии культуры являются вопросы, что такое типологизация, какие критерии и принципы могут быть положены в ее основу, какое значение она имеет в научном исследовании культуры. Ключевые понятия этой темы - "культурно-исторический тип", "этническая", "национальная", "западная", "восточная культура", "европоцентризм". Особое внимание нами уделено вопросу о своеобразии русской культуры, ее месте и роли в мировом культурно-историческом процессе, какое влияние на формирование особенностей русской культуры оказали природный, этнический, экономический, геополитический факторы, какие существуют подходы к

вопросу о цивилизационной принадлежности России, ее отношении к Западу и Востоку.

Деление культур на восточные и западные фиксирует не только их территориальное расположение, но и характеристику методов и способов познания мира, ценностных ориентаций, основных мировоззренческих установок, общественно-экономических и политических структур. Прежде всего неплохо бы еще раз напомнить самим себе, что мы понимаем под Западом и Востоком, ибо здесь имеет место, по выражению С.Аверинцева, некоторое «терминологическое неудобство». Собственно, Восток — это всё, что по правую руку, когда стоишь лицом к Северу, а Запад, соответственно, — всё, что по левую. В современной культурологии под "Западом" подразумевается европейская, американская и австралийская культура, под "Востоком" - культура стран Центральной, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки. Запад разнообразен, Восток еще более пестр, тем не менее у этих двух "противоположных" типов культуры можно выделить присущие им черты, отличительные особенности. «Мы не принадлежим ни к Востоку, ни к Западу, и у нас нет традиций ни того, ни другого». П.Чаадаев). «...Несмотря на то, что история человечества едина, что в ней мы не можем выделить Восток как нечто обособленное, понятия Восток и Запад остаются в нашем представлении раздельными и в чем-то несоединимыми»- Академик Ольденбург. Попробуем провести инвентаризацию классических противопоставлений Востока и Запада. Сделаем это в виде таблицы.

Запад	Восток
Мужское начало Ян	Женское начало Инь
Материя	Дух
Рационализм	Интуиция
В фокусе — деталь	В фокусе — целое

Примат индивидуализма	Примат коллективизма
Знает как	Знает зачем
Умеет жить	Умеет умирать

Таблица может быть продолжена до бесконечности, а также оспорена по каждому пункту.

1. Западные и восточные культуры различаются динамикой развития. Для социодинамики западной культуры характерны волнообразность, рывки, неравномерность. Процесс перехода к новому протекает как ломка устаревших ценностных систем, общественно-экономических и политических структур. Восточные цивилизации до XIX века оставались замкнутыми, локальными, традиционными, изменялись медленно, эволюционно.

2. Западная традиция подчеркивает активное отношение человека к внешнему миру. Деятельность человека понимается как направленная вовне, на преобразование предметов. Поэтому для западной культуры характерен ускоренный прогресс техники и технологии, быстрое изменение предметного мира. Восточная культура более ориентирована на самого человека, его духовное совершенствование. А отношение к внешнему миру довольно пассивное. В отличие от западной восточная культура скорее предпочитает доктрину "недеяния" во внешнем мире, уход в себя. Итак, если западная стратегия развития - изменение среды обитания, восточная стратегия - изменение самого человека.

3. В рамках западной и восточной культур различным было отношение к природе. В рамках западной традиции сформировалось утилитарное, прагматическое, потребительское отношение к природе. "Природа - мастерская, и человек в ней работник". На Востоке отношение к природе было более созерцательным, трепетным и как показала историческая практика - более мудрым. Считалось, что человек должен максимально

скоординировать свое поведение с законами природы, космоса. Он не должен вмешиваться в природные процессы, а должен адаптироваться к ним,

4. Западная и восточная культура различаются пониманием человека и его отношением к обществу, государству. В европейской культуре сформировалось понимание человека как автономной, независимой личности, наделенной естественными правами (данными от рождения), которые должно гарантировать государство. В отличие от Запада на Востоке всегда подчеркивалась важность интересов не отдельной личности, а семьи, общины, касты, клана, государства, воспитывалось преклонение перед властью. Для восточных обществ характерны значительная роль государства и коллективистские традиции.

5. Западная и восточная культура отличаются отношением к возможностям разума. В западной культуре ведущей, преобладающей была рационалистическая тенденция, отдававшая приоритет разуму, рациональному началу, абстрактному, логическому мышлению. Восток же более тяготеет к образному, ассоциативному мышлению, интуитивному познанию. И этим объясняется традиционное для Востока внимание к медитации, самоанализу, самовнушению.

6. Неодинаковым было соотношение разных видов культуры на Западе и Востоке. Важная черта восточной культуры - это тесное переплетение философских, научных и религиозных идей. На Востоке наука рассматривалась прежде всего как средство совершенствования человека. Как складывались отношения между западной и восточной культурой в прошлые века и какими они являются сегодня? В отношении к Востоку в европейском сознании долгое время господствовала идея европоцентризма.

Европоцентризм - это мировоззренческая установка, согласно которой Европа, присущий ей духовный уклад является центром мировой культуры и цивилизации, эталоном для всего остального мира. Все, что не соответствовало этому эталону, т.е. образу жизни и мышлению европейского человека, считалось варварством, дикостью. Прогресс мыслился как

проникновение европейской цивилизации во все регионы мира. Крестовые походы, географические открытия, захват новооткрытых земель, колониальные войны - все это проявления европоцентризма.

Постижение Востока, а также разочарование в западной цивилизации в XIX - XX вв. приводит к постепенному отказу от европоцентризма. В свою очередь, западная цивилизация в XX в. столкнулась со многими проблемами (мировые войны, экологический кризис). И сегодня она уже не является эталоном развития, безоговорочной ценностью для всего остального мира. В то же время восточные страны, прежде всего страны тихоокеанского региона, позаимствовав у Запада индустриальные технологии и сохранив свои культурные традиции, превратились в лидеров мировой цивилизации, научно-технического прогресса.

Сегодня утверждается новый взгляд на культуру, который исходит из признания множественности культур, их качественного своеобразия и равноправия, а это исключает какой-либо культуризм (европоцентризм или востокоцентризм). Многие представители западной культуры приходят к осознанию того, что в моральном, духовном отношении восточная культура не уступает западной.

Русское национальное самосознание родилось в постановке проблемы Востока и Запада. И на протяжении всего XIX века бьется русская мысль над этой проблемой. Славянофилы поставили проблему Востока и Запада как религиозную прежде. **Великая миссия России - преодолеть любовью и самоотречением грех тысячелетней распри Востока и Запада, победить вражду, всего более препятствующую делу Христову на земле.**

Особенно актуально проблема взаимоотношения Востока и Запада применима к русской культуре. Несмотря на традиционность и прочные корни восточной тематики и проблематики в русской литературе, вышеуказанный аспект по-разному трансформируется в различные периоды истории, получая дополнительное звучание, которое нуждается в различных уровнях осмысления: историческом, философском, а также литературном.

РАЗДЕЛ 2. Классическая мифологема «Россия — Запад — Восток» в русской литературе XIX века

Опираясь на художественные и литературно-критические работы по данной проблеме, мы попытались обозначить основные вехи историко-литературного пути русской идеи до рубежа XIX-XX вв.

Россия объединяет народы разных этносов и конфессий, в том числе и народы, связанные с исламской культурой, которых по традиции называют "восточными". Особенности русской цивилизации, соединяющей в себе Запад и Восток, христианство и ислам, Библию и Коран, нашли отражение в произведениях русских писателей и поэтов, в истории русской литературы и культуры. **В пушкинскую эпоху** для русской аристократии, полностью ориентированной на Западную Европу, Восток (Азия) был ещё неким единым целым, которое противостояло и России, и Западу.

Одним из первых, осознавших срединное положение России между Европой и Азией, был Карамзин. С исламским Востоком, с Кораном тесно связано творчество великого русского поэта А.С. Пушкина. "Южные поэмы", стихотворения "Подражания Корану" и "Пророк" да и "Руслан" Пушкина преисполнены восточных мотивов. Чрезвычайную роль Востока в духовно-историческом развитии России признавали литераторы и мыслители славянофильского направления (Иван Аксаков, Данилевский, братья Киреевские, Самарин, Константина Леонтьев).

Знаменательны слова М.Ю. Лермонтова, сказанные им незадолго до смерти: "Зачем нам все тянуться за Европой?.. Я многому научился у азиатов, и мне хотелось бы проникнуть в таинства азиатского мирозерцания". А.А. Краевскому поэт писал: «Я многому научился у азиатов, и мне бы хотелось проникнуть в таинство азиатского мирозерцания, зачатки которого и для самих азиатов, и для нас еще мало понятны. Но поверь мне, там, на Востоке, - тайник богатых откровений» (Лермонтов, т.2, 2000: 250).

Вопрос о месте России между Востоком и Западом рождает дополнительную антитезу «Север - Юг», в которой своеобразие русской

культуры постигается в противопоставлении ее как Западу, так и Востоку: «Россия получала наименование Севера (в сравнении с Францией, Грецией или Италией) и сложно соотносилась с двумя первыми культурными типами, с одной стороны, противостоя им обоим, а с другой, выступая как Запад для Востока и Восток для Запада...» (Лотман, т.3, 1993: 10).

Судьбоносную роль Азии в духовно-историческом развитии России видел Достоевский. Он утверждал: "...Россия не в одной только Европе, но и в Азии, и... в Азии может быть больше наших надежд, чем в Европе..." В «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского читаем - «В Европе мы были приживальщики и рабы, а в Азию явимся господами. В Европе мы были татарами, а в Азии и мы европейцы. Миссия, миссия наша цивилизаторская в Азии подкупит наш дух и увлечет нас туда, только бы началось движение»

Однако эти слова не мешают Достоевскому смотреть на Азию «глазами европейца», поскольку миссия России на Востоке мыслится им исключительно как цивилизаторская: «В Европе мы были приживальщики и рабы, а в Азию явимся господами. В Европе мы были татарами, а в Азии и мы европейцы. Миссия наша цивилизаторская в Азии поднимет наш дух и увлечет нас туда, только бы началось движение»¹.

Таким образом, парадокс русской интеллектуальной мысли XIX века состоит в том, что хотя Азия была рядом и покрывала часть огромной страны, но образованная Россия «всегда скрыто или откровенно стыдилась Азии, как стесняются перед авторитетными и просвещенными гостями бедного, некультурного и непредсказуемого родственника» (Кузнецов, 1996:164).

¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1881. // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30-ти томах. Л., 1984. Т. 27. С. 36-37.

РАЗДЕЛ 3. ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК: РОССИЯ-ЗАПАД-ВОСТОК В ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Один из основных споров, которые вела русская общественность, — историческая роль России, ее отношение к Западу и Востоку. Лермонтовым Россия противопоставляется и Западу и Востоку; она именуется «Севером» и выступает как Восток для Запада и Запад для Востока. Главное же отличие России и от Востока, и от Запада – возрастное: русская культура выступает как культура юная, только что вступившая на историческую сцену. Юность русской культуры позволяет ей успешно усваивать опыт «дряхлающих» культур Запада и Востока, поэтому подражательность не недостаток, а закономерность. Поэт приходит не к отрицанию национальной самобытности, а к убеждению в специфичности русского культурно-исторического пути, долженствующего стать единственным к будущей всемирности. Восток и Запад, эти два потока мировой истории, сходятся в России, которая, призвана примирить их в себе².

Таким образом, своеобразие русской культуры постигалось в антитезе как Западу, так и Востоку. Россия получала в этой типологии наименование Севера и сложно соотносилась с двумя первыми культурными типами, с одной стороны, противостоя им обоим, а с другой, - выступая как Запад для Востока и Восток для Запада.

ГЛАВА II. ПРОБЛЕМА «ВОСТОК – ЗАПАД- РОССИЯ» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Раздел 1. Концепция «Россия – Восток – Запад» в евразийском движении

Евразийство — одно из направлений русской мысли 20— 30-х годов XX в. У истоков евразийства — как движения и как особой концепции о месте России между Востоком и Западом — стояли Н. С. Трубецкой (1890— 1938), ставший потом одним из крупнейших современных лингвистов, П. Н.

² Ю.М. Лотман. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова //Лермонтовский сборник. - Л., 1985.

Савицкий (1895—1968), Г. Ф. Флоровский (1893-1979), П. В. Сувчинский (1892-1985). Вся многоплановая теоретическая деятельность евразийцев была подчинена одной цели — показать своеобразие «культурной личности» России, точнее Евразии как особого «материка», занимающего срединное положение между цивилизациями Старого Света, не похожего ни на Европу, ни на Азию, хотя и испытавшего культурное воздействие и Запада, и Востока.

Определяя русскую культуру как «евразийскую», евразийцы заявили, что они «выступают как осознатели русского культурного своеобразия». Вместе с тем в их работах отмечается, что это осознание они обосновывают некоторой общей концепцией культуры и делают из этой концепции конкретные выводы для истолкования ныне происходящего. Очевидно, что идея своеобразия, самобытности русской культуры в евразийстве тесно связана с их учением о культуре.

РАЗДЕЛ 2. ЭПОХА РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Рубеж XIX - XX веков дал нам целый спектр новых взглядов и подходов к проблеме «Восток – Запад- Россия». Если в XIX веке доминировала "западная" тема, то в XX веке формула "отношение России к Западу" сменилась на "отношение России к Востоку". Восток воспринимается в них как источник новых духовных сил, Россия – как проводник этих сил в Европу

Следует заметить, что примирение Востока с Западом и определение исторической миссии России в этом примирении стало одной из самых популярных идей, к которой обращаются мыслители, стоит им только затронуть вопрос о Востоке и Западе.

Эпоха рубежа XIX-XX веков в русской литературе — это время переоценок и открытий, время коренных изменений в общественной жизни и в общественном сознании. Историческая и культурологическая формула "Восток — Россия — Запад" стала своеобразным пробным камнем русской общественно-литературной и философской мысли. С темой "Россия и

Восток" связано историческое прошлое, настоящее, будущее российского государства. Восток глубоко интересовал русских писателей и поэтов, занимал большое место в публицистике - Герцена, Белинского, Чернышевского и Добролюбова.

О серьезном освоении духовно-философского наследия Востока **Львом Толстым** говорят многие его труды и прежде всего знаменитый "Круг чтения", где среди любимых художником высказываний множество восточных афоризмов. Основной круг «восточной» проблематики в русской культуре и литературе Серебряного века определили философские труды В.С. Соловьев, для которого проблема Востока и Запада, проблема воссоединения двух миров в христианское всечеловечество, в богочеловечество. Ее наиболее точное и афористическое определение содержится в стихотворении Вл. Соловьева «Ex oriente lux»:

О Русь! В предвиденье высоком

Ты мыслью гордой занята;

Каким же хочешь быть Востоком:

Востоком Ксеркса иль Христа?

Понятия «Восток Ксеркса» и «Восток Христа» имеют символическое значение. «Восток Христа» для Вл. Соловьева — воплощение философии деятельной любви и добра, с ними связан и определенный исторический оптимизм мыслителя, его понимание прогресса и смысла истории.

«Россия с решительным успехом отстаивает себя и от Востока, и от Запада, победоносно отбивая мусульманство и латинство» (Соловьев, 1991: 256-257). Философская система В. Соловьева, в частности его концепция "двух Востоков", оказала значительное воздействие на русскую литературу Серебряного века. Отражение идеи В. Соловьева находим в романе А. Белого "Петербург" (1911-1913). А. Белый во многом воспринял соловьевский взгляд на проблему Востока и Запада, однако внес в нее существенную новацию. Анализ романа в свете концепции "двух Востоков" В. Соловьева интересно представлен в работе В.Э. Молодякова.

Н. Бердяев в работе "Азиатская и европейская душа" говорит о том, что " На Востоке — колыбель всех великих религий и культур... На Востоке должна быть пробуждена самобытная творческая активность, созидающая новую культуру, и это возможно лишь на религиозной почве" (Бердяев, 1990: 58).

XX век принес новую волну интереса к Востоку в среде творческой интеллигенции. Увлечение восточной литературой пережили Вячеслав Иванов, пробуящий писать в стиле японской танка, Валерий Брюсов, мечтавший создать антологию поэзии всех времен и народов, куда вошли бы поэты Индии, Китая, Японии, Персии, Николай Гумилев, которого восхищала китайская поэзия. Максимилиан Волошин собирался после учебы в Париже, "отбросив все европейское" и оставив только человеческое, идти учиться к другим цивилизациям, "искать истины - в Индию и Китай", причем "идти не в качестве путешественника", а пилигримом, "пешком, с мешком за спиной, стараясь проникнуть в дух незнакомой сущности..." Восточные мотивы и влияния звучат в поэзии Бальмонта и Белого, который задумал написать трилогию под общим названием " Восток или Запад", в бунинской поздней прозе, в пришвинском "Черном арабе". Интенсивный и в высшей степени своеобразный поиск вели в этом направлении Николай Клюев и Велемир Хлебников.

Бродил по пескам Северной Персии в первые годы революции, вдыхая пряные запахи Востока, и Велемир Хлебников. А чего стоят его научные предвидения: "На кольцо европейских союзов можно ответить кольцом азиатских союзов - дружбой мусульман, китайцев и русских".³

Темы "Запад - Восток", "Россия - Восток" с особенной силой звучат в поэме "Хаджи-Тархан" Хлебникова:

Ах, мусульмане, те же русские,

³ Хлебников В. Собрание произведений в 5 т. - Л., 1930. - С. 113.

И русским может быть ислам.

Милы глаза, немного узкие,

Как чуть открытый ставень рам.

Эта парадоксальное высказывание поэта является образно-поэтическим выражением идеи взаимопонимания, взаимной любви и дружбы народов.

И можно ли пройти мимо знаменитых "Скифов" Блока, воплотивших весь драматизм взаимоотношений "двух враждебных рас" - и несмотря на то, ставших высоким манифестом евразийского единения?!

ГЛАВА III. ПРОБЛЕМА «ВОСТОК – ЗАПАД- РОССИЯ» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

РАЗДЕЛ 1. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА В ТРУДАХ Н. БЕРДЯЕВА.

Николай Бердяев смотрит на проблему «Восток-Запад» сквозь призму современных ему политических событий начала XX в., изменивших мир и сделавших его во многом таким, каким он является сегодня. Он выводит свою формулу дальнейшего пути Востока и Запада навстречу друг другу.

В 1918 году появился сборник бердяевских статей «Судьба России». Проблема взаимоотношения Востока и Запада и объединяющей миссии России (которая не вписывается ни в западную, ни в восточную схемы исторического движения). «Проблема Востока и Запада, - писал Бердяев, - в сущности всегда была основной темой всемирной истории, ее осью».⁴

«Россия стоит в центре восточного и западного миров и может быть определена, как Востоко-Запад».⁵ И еще: «Россия должна явить тип востоко-западной культуры, преодолеть односторонность западноевропейской культуры с ее позитивизмом и материализмом, самодовольство ее ограниченных горизонтов».⁶

⁴ Бердяев Н. Судьба России. (Опыты по психологии войны и национальности). М., 1990. С. 115.

⁵ Бердяев Н. Судьба России. (Опыты по психологии войны и национальности). М., 1990.

⁶ Бердяев Н. Судьба России. (Опыты по психологии войны и национальности). М., 1990.

Философия Бердяева, рожденная иной эпохой, но уходящая своими корнями в споры славянофилов и западников, дает иное понимание проблемы «Восток-Запад». Руководствуясь положениями русского комизма, Бердяев предрекает миру новую эпоху, в которой произойдет соединение западной и восточной культур и родится новое мироустройство, гармоничное, духовное, свободное от провинциализма, замкнутости и односторонности, которыми страдает западная цивилизация. Роль России в этом процессе – роль проводника духовных высот древнего востока в мир Запада, обогащение его религиозностью и привнесение в мировосприятие европейца новых для него основ понимания мира, свободных от излишнего прагматизма и материализма.

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЗАПАДА И ВОСТОКА В ТВОРЧЕСТВЕ Б. ПИЛЬНЯКА

Борис Андреевич Пильняк популярный в 20-30-е гг. XX в. Р. Киплинг писал: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, им не сойтись никогда». Б. А. Пильняк своим творчеством поставил под сомнение слова знаменитого английского писателя.

В 1925 г., во время поездки на Ближний Восток. Б. Пильняк путешествовал по Мраморному, Эгейскому, Средиземному морям, посещал Константинополь, Пирей, Порт-Саид. Но прежде, чем побывать на Востоке, Пильняк побывал на Западе- в Германии, в Англии.

В азиатской культуре Б. Пильняка более всего привлекала нежная красота, интимность, мистицизм, пребывающий буквально во всем. В восточных рассказах присутствуют разнообразные сведения о стране, представленные писателем с разных точек зрения: исторической, этнографической, социальной, которые писатель пропускает через свое личное восприятие. Исследуя восточную культуру, Б. Пильняк обращается к особенностям азиатского сознания, которое навсегда останется загадкой для русского человека. Проблема взаимоотношений Запада и Востока в творчестве Б. Пильняка выходит за границы лишь этих культур и находит

свое воплощение в размышлениях о судьбах России, ее прошлом, настоящем и будущем. Русский путь для писателя пролегает не на Восток и не на Запад, а в допетровскую, домонгольскую Русь: к самой себе, в старообрядческие скиты, в скифские курганы, из которых должна явиться новая Россия. Последовательным и закономерным в подобном взгляде на культуру России является обращение к национальным истокам русской культуры - фольклору.

РАЗДЕЛ 3. А. БЕЛЫЙ И ПОЭТИКА РУССКОГО СИМВОЛИЗМА. ТЕМА "ВОСТОК - ЗАПАД" В РОМАНАХ "СЕРЕБРЯНЫЙ ГОЛУБЬ" И "ПЕТЕРБУРГ"

Своеобразие историко-философской парадигмы «Восток – Запад» в творчестве Б. Пильняка и А. Белого, "младосимволистов", помогает не только расширить представление о творчестве писателя, но и открывает перспективы в изучении диалога культур Запада и Востока, их взаимодействия и развития не только в начале минувшего столетия, но и в наши дни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Проблема «Россия-Восток-Запад», столь актуальная для современного мира, волновала русскую литературно-критическую мысль как в XIX столетии, так и в XX веке. Для России такой интерес к данному вопросу не случаен. Являясь многонациональным, многоконфессиональным государством, она занимает территорию, являющуюся как частью Европы, так и частью Азии. В этом кроется сложность, многогранность российской культуры и особенность ее места в мировом историко-литературном процессе.
2. Взаимодействие европейских и восточных культур — серьезнейшая научная проблема, внимание к которой особенно усилилось в последние десятилетия. Многочисленные работы, посвященные отдельным ее аспектам, подтверждают предположение о том, что начало XX в. явилось временем, «когда неожиданно раздвинулись рамки европейской культуры» и вопрос об усвоении "неевропейских культурных традиций

для Европы" был осознан как одна "из важнейших проблем будущего" (Иванов, 1967: 161)б.

3. Для России Восток понятие не столь загадочное и далекое, как для Западной Европы и Америки. Колониальная политика России по отношению к восточным государствам резко отличалась от аналогичной политики Запада – восточные колонии России были ее внутренними колониями, соприкосновение русской культуры и культур Востока шло непосредственно, сопровождаясь проникновением и слиянием с европейскими корнями российской ментальности.
4. В теории культурно-исторических типов русских писателей эти особенности взаимоотношений Востока и России отразились напрямую. Они отвергали существование борьбы между Востоком и Западом, сделав каждую рожденную в их лоне цивилизацию равнозначной для мирового исторического процесса. Роль России в этом процессе – роль проводника духовных высот древнего Востока в мир Запада, обогащение его религиозностью и привнесение в мировосприятие европейца новых для него основ понимания мира, свободных от излишнего прагматизма и материализма.
5. С темой "Россия и Восток" связано историческое прошлое, настоящее, будущее российского государства. Восток глубоко интересовал Достоевского, Толстого, Глеба Успенского, Щедрина, Владимира Соловьева, Бунина и других русских писателей и поэтов, занимал большое место в публицистике революционных демократов - Герцена, Белинского, Чернышевского и Добролюбова.
6. Интерес к Востоку в XX веке наследован от века предыдущего, с другой - Серебряный век вносит принципиальную новизну в осмысление феномена «Восток». Представляется возможным наметить основные общие линии в освоении этого понятийного комплекса русской литературой рубежа веков: - "Восток" как составляющая понятия "Русская идея", актуализировавшегося в конце XIX - начале XX веков и

нашего художественное воплощение в различных мотивах и образах, реализуется в двух аспектах: во-первых, Восток является своеобразным идейным стержнем, на котором держатся религиозно-философские, историко-государственные и провиденциальные искания, имеющие эсхатологический оттенок; во-вторых, Восток проецируется на проблему-русского национального характера.

7. Поиски общих корней человечества вели на Восток деятелей русской культуры, поэтому не ослабевало внимание к истории Древнего Востока, к библейским сюжетам и мотивам, начавшими разрабатываться еще в пушкинскую эпоху. - Предпринималась попытка создания новой культуры, нового философского мышления путем объединения западных и восточных начал на российской почве. Так, в авангардизме и модернизме заметно проявилось стремление к утверждению универсального миропорядка и мировосприятия;
8. И Запад, и Восток предлагают в последнее время все больше примеров подобного диалогизма - прежде всего в сфере политической культуры, научных контактов, связей в сфере образования, массовых коммуникаций, мощной индустрии туризма; один пример представляется здесь, однако, особенно примечательным - замечательная книга Д. Андреева "Роза мира", содержащая утопическую, но поэтическую и, несомненно, представительную в историко-культурном отношении концепцию объединения всех конфессий в одной, общечеловеческой, религии. Реальное же воплощение диалога Запада с Востоком - философия Френсиса Фукуямы и Мераба Мамардашвили, романы Г. Гессе и Ч. Айтматова, стихи С. Есенина и Р. Гамзатова, фильмы А. Курасавы и Т. Абуладзе, т. е. произведения разных областей культуры, в которых воплощаются плоды живого взаимопроникновения двух ментальностей. двух опытов, двух идеалов, каждый из которых представляет человечество лишь частично и которые поэтому

необходимы друг другу для полноты его, человечества, самоосуществления.

9. Своеобразие историко-философской проблемки «Россия - Восток – Запад» в творчестве русских писателей помогает не только расширить представление о русской литературе, но и открывает перспективы в изучении диалога культур Запада и Востока, их взаимодействия и развития не только в начале минувшего столетия, но и в наши дни.
10. Подытоживая культурно-исторический обзор можно сделать вывод: русская культура выстрадала идею необходимости синтеза отечественной духовности с лучшими накоплениями Востока. "Восток" воспринимался сознанием эпохи не только в его соотношении с Западом и самобытностью России, но и как явление, имеющее самостоятельную ценность.

ГЛАВА I

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ «ЗАПАД-ВОСТОК-РОССИЯ» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

РАЗДЕЛ 1. ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТИПА. ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТИПОЛОГИИ.

Проблема «Россия-Восток-Запад», столь актуальная для современного мира, волновала русскую литературно-критическую мысль как в XIX столетии, так и в XX веке. Для России такой интерес к данному вопросу не случаен. Являясь многонациональным, многоконфессиональным государством, она занимает территорию, являющуюся как частью Европы, так и частью Азии. В этом кроется сложность, многогранность российской культуры и особенность ее места в мировом историко-литературном процессе. Для России Восток понятие не столь загадочное и далекое, как для Западной Европы и Америки. Колониальная политика России по отношению к восточным государствам резко отличалась от аналогичной политики Запада – восточные колонии России были ее внутренними колониями, соприкосновение русской культуры и культур Востока шло непосредственно, сопровождаясь проникновением и слиянием с европейскими корнями российской ментальности. В теории культурно-исторических типов русских писателей эти особенности взаимоотношений Востока и России отразились напрямую. Они отвергали существование борьбы между Востоком и Западом, сделав каждую рожденную в их лоне цивилизацию равнозначной для мирового исторического процесса. Роль России в этом процессе – роль проводника духовных высот древнего Востока в мир Запада, обогащение его религиозностью и привнесение в мировосприятие европейца новых для него основ понимания мира, свободных от излишнего прагматизма и материализма.

Главными для проблемы исторической типологии культуры являются вопросы, что такое типологизация, какие критерии и принципы могут быть

положены в ее основу, какое значение она имеет в научном исследовании культуры. Ключевые понятия этой темы - "культурно-исторический тип", "этническая", "национальная", "западная", "восточная культура", "европоцентризм". Особое внимание следует уделить вопросу о своеобразии русской культуры, ее месте и роли в мировом культурно-историческом процессе. Нужно уяснить, какое влияние на формирование особенностей русской культуры оказали природный, этнический, экономический, геополитический факторы. Необходимо знать, какие существуют подходы к вопросу о цивилизационной принадлежности России, ее отношении к Западу и Востоку, какую роль в духовной жизни России сыграла православная религия.

Типология изучаемых явлений - одна из важных задач науки. Поскольку объект науки постоянно изменяется, существует в разных формах, то наука стремится открыть во всех его проявлениях общие свойства, упорядочить многообразие вариаций. Для этого она использует разные методы. Первый из них - классификация. Классификация - это выделение некоторой группы (класса) явлений на основе их тождества между собой и отличия от других явлений. Осуществляется она, как правило, на эмпирическом уровне, на уровне наблюдаемых свойств явлений. Однако для сложных систем классификация оказывается недостаточной, здесь становится необходим другой метод - типологизация. Типологизация - это причисление изучаемого предмета к какому-либо типу. Тип, к которому относят определенный круг явлений, уже не дан в опыте.

Культурно-исторический тип - это теоретическая конструкция, в которой выделяются существенные свойства, объединяющие одни явления культуры и отличающие их от других.⁷

Таким образом, типологизация возможна только на теоретическом уровне исследования, поскольку она связана с выделением общих и существенных свойств явлений. Типология всегда связана с идеализацией, т.е. построением идеальной, абстрактной модели, отвлекающейся от конкретных свойств объектов. Историческая типология органически связана с периодизацией. Культурно-исторический тип характеризует культуру как особую ступень, стадию ее развития. Анализ и сопоставление исторических типов культуры, выяснение их последовательности устанавливает периодизацию культуры. Большое значение при построении типологических понятий имеет сравнительно-исторический метод, посредством которого устанавливается повторяемость культурных явлений, присущих различным историческим эпохам и социальным системам. В процессе типологизации чрезвычайно важна роль научной гипотезы, научного принципа. Именно с их помощью выделяются существенные признаки, в соответствии с которыми осуществляется распределение и упорядочение культурноисторического материала.

Примерами культурно-исторических типов являются понятия Ренессанса, Реформации, Просвещения. Они характеризуют сущность культурных явлений соответствующих исторических эпох. Н.И.Конрад в своей работе "Запад и Восток" разработал понятие Ренессанса как особого культурно-исторического типа. Конрад выделил три главных черты Возрождения:

⁷ Культура: теории и проблемы: Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитар. специальностей /Под ред. Т.Ф. Кузнецовой. -М.: Наука, 1995. - С. 255 - 277.

1. Обращение к древности, возрождение старых культурных ценностей.
2. Расцвет художественной и духовной культуры в целом.
3. Особое внимание к человеческой личности, ее духовному миру.

Гуманизм, считающий человека высшей ценностью бытия, - важнейший признак Возрождения.

Конрад полагал, что если в истории культуры на определенном этапе ее развития имеют место эти признаки, то можно говорить о Ренессансе.

Своеобразие культуры России, ее место и роль в мировом культурно-историческом процессе.

Рассмотрим, какие факторы оказали влияние на характер русской культуры и в чем ее своеобразие. Большое влияние на характер русской культуры оказал **природный фактор**, особенности природы России. Суровый климат русской равнины, степи и реки, бескрайние просторы - все это формировало основы русской культуры.

Природа России оказала большое влияние и на характер русского искусства. Об этом пишет Д.С.Лихачев в своей работе "Заметки о русском". Лихачев обращает внимание на то, что русский народ всегда жил и трудился среди необъятных просторов Восточно-Европейской равнины. И он привязался к этой эпически величавой природе, сроднился с ней. Для русских природа всегда была свободой, волей, привольем. Широкое пространство всегда владело сердцами русских. И это нашло отражение в русском искусстве.. Восторг перед просторами присутствует и в русской литературе. Всюду события охватывают огромные пространства, как в "Слове о полку Игореве". Русская культура издавна считала волю и простор важными этическими и эстетическими ценностями.

Большое влияние на своеобразие русской культуры оказал **этнографический фактор**. Российское государство складывалось на территориях, заселенных тремя группами племен - славянских, угрофинских и тюркских. В дальнейшем вклад в русскую культуру внесли народы Сибири и Кавказа, вошедшие в состав России. На антропологическом типе россиян, а

следовательно на их менталитете и культуре не могли не отразиться многочисленные браки с представителями и представительницами соседних народов - половцев, а затем литовцев, поляков, немцев. С самого начала Россия была многоэтнической страной, что определило в будущем и терпимость к другим культурам. Ф.М.Достоевский (1821 - 1881) в своей речи на Пушкинских торжествах сказал, что только русскому человеку свойственна "всечеловечность", восприимчивость к другим культурам, способность к их пониманию.

Полиэтнический характер русского государства определил одну из важнейших характеристик культурного облика России - значительный диапазон вариативности диалектов, фольклора, обрядов, форм бытовой культуры и верований. Формирование русской национальной культуры происходило на протяжении веков как тенденция преодоления этнической разобщенности в условиях интенсивного воздействия извне, как со стороны Запада, так и Востока.

Д.С.Лихачев считает, что для русского народа была характерна терпимость в национальных отношениях. Универсализм и прямая тяга к другим национальным культурам были характерны и для Древней Руси, и для России XVIII - XX вв. Столица России - Петербург была сосредоточением различных европейских искусств.

Одним из первых к этой проблеме обратился **П.Я.Чаадаев** (1794 - 1856). Он признавал своеобразие цивилизационного развития России, но видел его в том, что мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежали ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, не имеем традиций ни того, ни другого. Западники связывали будущее России с ее развитием в русле европейской социокультурной традиции, а славянофилы - с развитием самобытной, самодостаточной русской культуры. Представитель позднего славянофильства Н.Я.Данилевский наиболее перспективным считал противостоящий западной культуре "славянский" тип цивилизации, полнее

всего выраженный в русском народе. А.Тойнби рассматривал российскую цивилизацию в качестве "дочерней" зоны православной Византии. Аналогичную позицию занимал русский философ К.Н. Леонтьев (1831 - 1891). Он разработал концепцию восточнохристианской (византийской) культурной принадлежности России.

Большое внимание этой проблеме уделял **Г.В.Плеханов** (1856 - 1918). Он подчеркивал, что Россия всегда оставалась гибридом, который имел европейскую голову на азиатском туловище. Плеханов полагал, что в России идут два процесса, параллельных один другому, но направленных в разные стороны. Это, с одной стороны, европеизация высшего культурного слоя, весьма тонкого; с другой - углубление "азиатского способа производства" и усиление "восточной деспотии". Именно поэтому происходит глубокий разрыв между народом и интеллигенцией (образованной, просвещенной частью общества). Таким образом, Россия не объединяет, а противопоставляет, даже разрывает два мира - Восток и Запад.

Н.А.Бердяев полагал, что Россия соединяет в себе Восток и Запад как два потока мировой истории. Россия - это целая часть света, огромный Востоко-Запад. По мнению Бердяева, это соединение превращает Россию отнюдь не в некий интегральный вариант, а в арену столкновения и противоборства восточных и западных элементов.

Существует также евразийская концепция цивилизационного развития России. Представители евразийства - Н.С.Трубецкой (1890 - 1938), П.Н.Савицкий (1895 - 1968), Г.В.Флоровский (1893 - 1979), Г.В.Вернадский (1887 - 1973). Евразийцы отстаивали идею об исключительности российской цивилизации, обусловленной спецификой ее местоположения. Громадные пространства России, расположенной в Восточной Европе и Азии, определили своеобразие ее культуры. Также как славянофилы, евразийцы отрицательно относились к преобразованиям Петра I, положившим начало европеизации России. Однако в отличие от славянофилов евразийцы делали акцент на восточном элементе в русской культуре, подчеркивали

положительное значение татаро-монгольского периода для государственного строительства и сохранения православных устоев в условиях идеологической и военно-политической экспансии Запада. Существенная роль азиатскому элементу отводилась и в становлении особого евразийского этнопсихологического типа, который, по утверждению Н.С.Трубецкого, был близок к славянству только общностью языка. Идеологи этого направления истоки евразийского культурного единства усматривали не в Киевской Руси, а в империи Чингисхана.

Сторонником евразийства был и Л.Н.Гумилев. Он называл себя "последним евразийцем". Гумилев и его последователи считают, что до XIV века существовала одна - "русско-европейская" или "славяно-европейская" цивилизация, а с XIV века - другая: "евразийская" или "российская". Смену цивилизаций связывают с тем, что согласно "пассионарной" концепции Л.Н.Гумилева, в XIV веке начинается формирование нового российского, великоросского этноса. Прежний, славянский по характеру этнос, к этому времени прекратил свое существование.

Свою особую точку зрения, отличную от евразийской, имел по этой проблеме Д.С.Лихачев. Он выдвинул гипотезу о том, что для Русской земли, особенно в первые века ее исторического бытия, гораздо большее значение имело положение не между Западом и Востоком, а между Севером и Югом. И потому ей гораздо больше подходит определение Скандославии и Скандо-Византии, чем Евразии, так как от Азии она получила чрезвычайно мало. По мнению Лихачева, Россия - это несомненная Европа по религии и культуре в целом. С юга, из Византии и Болгарии, пришла на Русь духовная европейская культура, а с севера - другая, языческая, дружинно-княжеская военная культура Скандинавии. Д.С.Лихачев считал, что русская культура всегда была по своему типу европейской культурой и несла в себе все отличительные особенности, связанные с христианством: личностное начало, восприимчивость к другим культурам (универсализм) и стремление к свободе.

Еще один подход к проблеме : "Россия и цивилизация" предложен Л.Н.Семенниковой. Оценивая место России среди цивилизаций, Семенникова отмечает, что она не вписывается полностью ни в западный, ни в восточный тип развития. Россия не является самостоятельной цивилизацией, она представляет собой цивилизационно неоднородное общество. Это особый, исторически сложившийся конгломерат народов, относящихся к разным типам развития, объединенных мощным централизованным государством с великорусским ядром. Россия включает в свой состав народы, развивающиеся как по западному, так и по восточному варианту.

РАЗДЕЛ 2. ЗАПАДНЫЕ И ВОСТОЧНЫЕ ТИПЫ КУЛЬТУРЫ. СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЕ.

Деление культур на восточные и западные фиксирует не только их территориальное расположение, но и характеристику методов и способов познания мира, ценностных ориентаций, основных мировоззренческих установок, общественно-экономических и политических структур. В современной культурологии под "Западом" подразумевается европейская, американская и австралийская культура, под "Востоком" - культура стран Центральной, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки. Запад разнообразен, Восток еще более пестр, тем не менее у этих двух "противоположных" типов культуры можно выделить присущие им черты, отличительные особенности.

Прежде всего неплохо бы еще раз напомнить самим себе, что мы понимаем под Западом и Востоком, ибо здесь имеет место, по выражению С.Аверинцева, некоторое «терминологическое неудобство». Собственно, Восток — это всё, что по правую руку, когда стоишь лицом к Северу, а Запад, соответственно, — всё, что по левую. «Мы не принадлежим ни к Востоку, ни к Западу, и у нас нет традиций ни того, ни другого». (П.Чаадаев). Но все же, невзирая на очевидную терминологическую

эфемерность, Восток и Запад реально существуют, и «...Несмотря на то, что история человечества едина, что в ней мы не можем выделить Восток как нечто обособленное, понятия Восток и Запад остаются в нашем представлении раздельными и в чем-то несоединимыми». Академик Ольденбург. Попробуем провести инвентаризацию классических противопоставлений Востока и Запада. Для экономии места сделаем это в виде таблицы.

Запад	Восток
Мужское начало Ян	Женское начало Инь
Материя	Дух
Рационализм	Интуиция
В фокусе — деталь	В фокусе — целое
Примат индивидуализма	Примат коллективизма
Знает как	Знает зачем
Умеет жить	Умеет умирать

Таблица может быть продолжена до бесконечности, а также оспорена по каждому пункту, но суть не в этом. Главное здесь не конкретные антонимические пары, а сама зеркальность. «Восточное» — это то, что представлялось Западу чужим, непохожим, экзотичным. Отличительная черта ориентализма как литературного направления и художественного приема — любовь к Востоку издавна, часто — любовь к Востоку вымышленному, идеализированному. Не раз Восток служил для западной литературы аргументом, доказывающим неправильность Запада. Интерес к восточной культуре впервые зародился в Европе триста лет назад, когда при дворе Людовика XIV появилась мода на «шинуазери» — китайские вазы, ширмы, веера, садовые домики. В следующем столетии ориентальная тематика проникла в большую литературу (Монтескье, Вольтер, Гёте). Но

Восток пока привлекает литераторов лишь в качестве камуфляжа или декорации, он нужен для аллегории и для изысканности. Вторая волна ориентализма поднялась в конце XIX века и докатилась до настоящего времени. С развитием научной ориенталистики, с появлением переводов философской и религиозной классики Востока любопытство сменилось глубоким интересом. В литературе провозвестники нового взгляда — Торо, Эмерсон, вообще круг американских трансценденталистов, для которых романтический (и все еще, разумеется, экзотический) Восток — уже не просто фигура антуража, а родина изначальных философских истин.

Триумфальное вторжение западной литературы в ум и сердце Востока началось в первом десятилетии XX века. Нам должно быть лестно, что важную роль в этой культурной экспансии сыграли произведения русских писателей, оказавшие немалое воздействие на формирование современных литератур Индии и Китая Японии, а Среднюю Азию даже превратившие в своего рода литературную колонию России. Не будет преувеличением сказать, что Тургенев, Толстой, Чехов, Достоевский стали в Азии своими

На протяжении всего XX века наблюдается странный феномен: Восток захлеб читает западную литературу — и на языке оригинала, и в переводе, — а восточная литература проникает на Запад лишь скудными ручейками,

Среди дискуссий, развернувшихся в XIX-XX вв., выделяется обширный спектр суждений таких ученых, художников, философов, литераторов, социологов, музыкантов, как В. Хлебников, И. Стравинский, О. Шпенглер, П. Гоген, А. Матис, А. Камю, Т. Манн, Г. Гессе, К.Г. Юнг, Дж. Селинджер, И. Бродский и другие. Своим творчеством каждый из них попытался расставить те акценты, которые он считал верными, стремился воплотить заявленную оппозицию в своей культуре, в своем творческом видении. Вопрос о соотношении этих культур волнует творческие умы до сих пор.

Деление культур на восточные и западные фиксирует не только их территориальное расположение, но и характеристику методов и способов познания мира, ценностных ориентаций, основных мировоззренческих

установок, общественно-экономических и политических структур. В современной культурологии под "Западом" подразумевается европейская, американская и австралийская культура, под "Востоком" - культура стран Центральной, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки. Запад разнообразен, Восток еще более пестр, тем не менее у этих двух "противоположных" типов культуры можно выделить присущие им черты, отличительные особенности. Назовем главные из них.

1. Западные и восточные культуры различаются динамикой развития. Для социодинамики западной культуры характерны волнообразность, рывки, неравномерность. Процесс перехода к новому протекает как ломка устаревших ценностных систем, общественно-экономических и политических структур. Восточные цивилизации до XIX века оставались замкнутыми, локальными, традиционными, изменялись медленно, эволюционно. Например, основные черты китайской цивилизации оформились в III в. до н.э. - III в. н.э. (эпоха Хань) и в сущности своей не менялись до XIX в. Сегодня восточные культуры модернизируются под влиянием западного опыта. На Востоке новое не отвергает и не разрушает старое, традиционное, а органично вписывается в него.

2. Западная традиция подчеркивает активное отношение человека к внешнему миру. Деятельность человека понимается как направленная вовне, на преобразование предметов. Поэтому для западной культуры характерен ускоренный прогресс техники и технологии, быстрое изменение предметного мира. Восточная культура более ориентирована на самого человека, его духовное совершенствование. А отношение к внешнему миру довольно пассивное. В отличие от западной восточная культура скорее предпочитает доктрину "недеяния" во внешнем мире, уход в себя. В рамках восточной традиции возникает идея о поиске нирваны как подлинного смысла бытия, которая предполагает отрешенность от внешнего мира, отсутствие страсти, жажды жизни. Итак, если западная стратегия развития - изменение среды обитания, восточная стратегия - изменение самого человека.

3. В рамках западной и восточной культур различным было отношение к природе. В рамках западной традиции сформировалось утилитарное, прагматическое, потребительское отношение к природе. "Природа - мастерская, и человек в ней работник". На Востоке отношение к природе было более созерцательным, трепетным и как показала историческая практика - более мудрым. Считалось, что человек должен максимально скоординировать свое поведение с законами природы, космоса. Он не должен вмешиваться в природные процессы, а должен адаптироваться к ним, прислушиваться, угадывать ритмы природы, жить в гармонии с ней. Восточное искусство также отличала близость к природе. На Востоке - в Китае и Японии - впервые появилась пейзажная живопись, садово-парковое искусство, икебана - искусство аранжировки цветов, составления букетов. Если европейская культура оставила нам в наследство статуи микеланджеловского "Давида" и "Мыслителя" Родена, то китайская культура оставила нам в наследство туманные пейзажи с маленькой фигуркой человека, затерявшегося среди огромного царства природы (сунские пейзажи).

4. Западная и восточная культура различаются пониманием человека и его отношением к обществу, государству. В европейской культуре сформировалось понимание человека как автономной, независимой личности, наделенной естественными правами (данными от рождения), которые должно гарантировать государство. Эти идеи формировались еще в античной культуре, но окончательно оформились в эпохи Возрождения и Просвещения. Само понятие о правах и свободах человека, правовом государстве возникает в рамках западной традиции. Демократия как форма государства появляется впервые в античной Греции, затем вновь возрождается в Европе в эпоху буржуазных революций. В отличие от Запада на Востоке всегда подчеркивалась важность интересов не отдельной личности, а семьи, общины, касты, клана, государства, воспитывалось преклонение перед властью. Для восточных обществ характерны

значительная роль государства и коллективистские традиции. В качестве примера приведем конфуцианство - государственную идеологию и религию Китая. Конфуцианство делает упор на понятиях долга, почитания, уважения старших, общего блага, коллективной ответственности. Отношения в государстве должны строиться как в большой семье, т.е. подданные должны подчиняться своему государю. Государь - отец народа. Смысл жизни должен состоять в гармоничном слиянии с природой, жизни в большой и дружной семье, общении, постижении мудрости древних, исполнении всех ритуалов.

5. Западная и восточная культура отличаются отношением к возможностям разума. В западной культуре ведущей, преобладающей была рационалистическая тенденция, отдававшая приоритет разуму, рациональному началу, абстрактному, логическому мышлению. Она проявлялась во всех видах культуры: науке, философии, искусстве. К примеру в Европе в XVII в. возникает новое направление в искусстве - классицизм, основой которого был рационализм Декарта. Классицизм - это искусство строгое, рационалистическое, в нем господствует системность, упорядоченность, соразмерность. Существует строгая иерархия жанров искусства. Дух рационализма вносится даже в природу, возникают искусственные, геометризованные парки (например, Версальский, Петергофский). Восток же более тяготеет к образному, ассоциативному мышлению, интуитивному познанию. И этим объясняется традиционное для Востока внимание к медитации, самоанализу, самовнушению. Главными факторами художественного творчества считались воображение, интуиция, озарение, просветление, умение чувствовать природу, видеть необычное в повседневном; постижение скрытой красоты, которое требует сосредоточенного, неспешного созерцания. Считалось, что художник должен проникнуть в объект изображения до полного слияния с ним. И тогда произведение искусства создается без особых усилий, как бы само собой, мгновенно.

6. Неодинаковым было соотношение разных видов культуры на Западе и Востоке. Важная черта восточной культуры - это тесное

переплетение философских, научных и религиозных идей. Разные виды культуры (наука, философия, религия) существовали здесь нераздельно. Восточная культура исключает их противопоставление. На Востоке наука рассматривалась прежде всего как средство совершенствования человека. Она долгое время не выделялась в самостоятельную область знаний. Интересно, что научные сочинения (математические, астрономические) появлялись как части духовных поучений - сутр. На Западе разные виды культуры (наука, религия, философия) существовали самостоятельно, раздельно и более конфликтно, чем на Востоке. Здесь сформировалась сильная материалистическая, рационалистическая традиция. Исследователи отдавали предпочтение миру физических явлений, наука рассматривалась прежде всего как средство технического прогресса, развития производства.

Как складывались отношения между западной и восточной культурой в прошлые века и какими они являются сегодня? В отношении к Востоку в европейском сознании долгое время господствовала идея европоцентризма.

Европоцентризм - это мировоззренческая установка, согласно которой Европа, присущий ей духовный уклад является центром мировой культуры и цивилизации, эталоном для всего остального мира.

Все, что не соответствовало этому эталону, т.е. образу жизни и мышлению европейского человека, считалось варварством, дикостью. Прогресс мыслился как проникновение европейской цивилизации во все регионы мира. Крестовые походы, географические открытия, захват новооткрытых земель, колониальные войны - все это проявления европоцентризма.

Постижение Востока, а также разочарование в западной цивилизации в XIX - XX вв. приводит к постепенному отказу от европоцентризма. Такие течения европейской культуры XIX - XX вв., как романтизм, философия жизни, искусство авангардизма, молодежная контркультура в той или иной мере вобрали в себя элементы восточной культуры. Более того, они даже противопоставляли восточную культуру западной как подлинную ценность.

В свою очередь, западная цивилизация в XX в. столкнулась со многими проблемами (мировые войны, экологический кризис). И сегодня она уже не является эталоном развития, безоговорочной ценностью для всего остального мира. В то же время восточные страны, прежде всего страны тихоокеанского региона, позаимствовав у Запада индустриальные технологии и сохранив свои культурные традиции, превратились в лидеров мировой цивилизации, научно-технического прогресса.

Сегодня утверждается новый взгляд на культуру, который исходит из признания множественности культур, их качественного своеобразия и равноправия, а это исключает какой-либо культуроцентризм (европоцентризм или востокоцентризм). Многие представители западной культуры приходят к осознанию того, что в моральном, духовном отношении восточная культура не уступает западной.

Что же касается самого Востока, то после средневекового выплеска агрессии (арабы-монголы-османы) он погрузился в нарциссическую апатию и Западом интересовался мало — до тех пор, пока мог себе это позволить. Лишь когда Европа стала ломиться в ворота, навязывая фабричные товары и свою импортированную с Востока же религию, ориентальный мир обернулся к Западу лицом. Именно с этого момента обозначилась несоединимость Запада и Востока. Именно с этого момента они начали соединяться и были сделаны первые шаги на долгом пути к созданию единого мира, единой мировой культуры и, что для нашего специального номера представляет интерес приоритетный, единой мировой литературы. Только сейчас, в начале XXI века, преодолен некий качественный барьер и появилась возможность говорить о литературе, для которой нет Востока и Запада, а точнее — нет границы между Востоком и Западом, потому что и левая, и правая стороны горизонта для писателей этого направления в равной степени родны и неэкзотичны. Однако в новом культурном феномене нам не разобраться без экскурсии, пусть самой краткой, в предшествующий этап сближения Запада и Востока, который следовало бы назвать Периодом Преодоления Экзотизма.

РАЗДЕЛ 1

КЛАССИЧЕСКАЯ МИФОЛОГЕМА «РОССИЯ — ЗАПАД — ВОСТОК» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Отличительная черта ориентализма как литературного направления и художественного приема — любовь к Востоку издалека, часто — любовь к Востоку вымышленному, идеализированному. Он предстает как метафора, как зеркало, с помощью которого Запад пытается разглядеть дефекты и несимпатичности собственной физиономии. Не раз Восток служил для западной литературы аргументом, доказывающим неправильность Запада. При этом сохранялась эмоциональная дистанция, отчужденность, даже если автор искренне симпатизировал Востоку и неплохо его знал. Чем ближе к нынешней эпохе тотальной информированности, тем глубже и точнее знание западного писателя о Востоке, но все равно литераторы этой плеяды оставались (и остаются, если они еще живы) людьми оксидентальными, их ориентализм не врожденного, а благоприобретенного свойства.

Интерес к восточной культуре впервые зародился в Европе триста лет назад, когда при дворе Людовика XIV появилась мода на «шинуазери» — китайские вазы, ширмы, веера, садовые домики. В следующем столетии ориентальная тематика проникла в большую литературу (Монтескье, Вольтер, Гёте). Но Восток пока привлекает литераторов лишь в качестве камуфляжа или декорации, он нужен для аллегии и для изысканности. Вторая волна ориентализма поднялась в конце XIX века и докатилась до настоящего времени.

С развитием научной ориенталистики, с появлением переводов философской и религиозной классики Востока любопытство сменилось глубоким интересом. Запад входил в эпоху усложненности, начинал уставать от прямолинейности и простодушного утилитаризма. Увлечение Востоком означало в первую очередь отторжение западных ценностей, бегство от них, причем в ряде случаев бегство вполне физическое и безвозвратное (Рембо, Гоген). В литературе провозвестники нового взгляда — Торо, Эмерсон,

вообще круг американских трансценденталистов, для которых романтический (и все еще, разумеется, экзотический) Восток — уже не просто фигура антуража, а родина изначальных философских истин.

Опираясь на перечисленные и некоторые другие философские и литературно-критические работы по данной проблеме, попытаемся кратко обозначить основные вехи историко-литературного пути русской идеи до рубежа XIX-XX вв.

Парадигма Восток – Запад представляет собой принципиально отличные друг от друга, а во многом и противоположные модели культурной идентичности. С одной стороны, они взаимополагают друг друга и в то же время взаимоисключают, воплощая в себе диалектику единства культуры как сложного целого. Русское национальное самосознание родилось в постановке проблемы Востока и Запада. И на протяжении всего XIX века бьется русская мысль над этой проблемой. Уже один факт борьбы славянофильства и западничества, которой заполнена русская литература, русская философия, русская общественность, свидетельствует о центральности этой проблемы.

Особенно актуально проблема взаимоотношения Востока и Запада применима к русской культуре. Промежуточное положение России между Востоком и Западом, вызванные этим обстоятельством внутренние противоречия русского национального характера, менталитета, непредсказуемость социокультурной истории явились источником многовековых споров западников и славянофилов, либералов и консерваторов.

Несмотря на традиционность и прочные корни восточной тематики и проблематики в русской литературе, вышеуказанный аспект по-разному трансформируется в различные периоды истории, получая дополнительное звучание, которое нуждается в различных уровнях осмысления: историческом, философском, а также литературном.

К обозначенной проблеме обращался широкий круг исследователей на протяжении достаточно длительного времени. Русская философия всегда отличалась полярностью. Два ее важнейших направления – западничество и славянофильство – основным вопросом споров которых было формулирование законов исторического пути России, стремились осознать не только место России на мировой политической и духовной арене, но и определить каким образом культура Востока и Запада повлияла и продолжает влиять на русскую культуру и как это влияние может отразиться на ее будущем. Яростное западничество, проповедуемое со времен П.Я. Чаадаева, в своей основе имеет национальное самоотрицание и, как следствие, предполагает насильственное включение России в западный культурно-цивилизационный процесс. Уже во времена автора «Философических писем» для русской общественно – политической мысли была очевидной ограниченность подобных недалёковидных теорий и утопичность экспериментов европеизации России при превращении ее в «Восточную Европу». Русской литературой периодически предпринимались попытки определиться с рамками русского этноса, постичь «загадочную русскую душу». В 20-30-е гг. XIX века они напрямую были связаны с той общенациональной разочарованностью (переживаемой весьма болезненно), которая сменила в декабре 1825 года победный энтузиазм и оптимизм. Сложный период национального чувства постдекабристской России стал временем мучительных поисков для литературы, оказавшейся открытой для инокультурных влияний.

Славянофильство было первым опытом национального самосознания и национальной нашей идеологии. Славянофилы поставили проблему Востока и Запада как религиозную прежде всего. И русская творческая мысль пошла в направлении славянофильской постановки проблем. Россия - третий Рим. Это гордое сознание проходит через всю почти русскую историю. И в веке XIX, веке самосознания по преимуществу, в лице величайших своих мыслителей и творцов пыталась Россия осмыслить чувствование себя как

третьего Рима. С проблемой Востока и Запада связан русский мессианизм, который принимает разные формы. Русский мессианизм у Соловьева был связан с тоской по соединению церквей. В этом соединении видит Соловьев великое призвание России. Исходя из славянофилов, из Достоевского, он тут коренным образом с ними расходится. Вл. Соловьев приобрел широкую известность в качестве критика славянофильства.

Славянофильская проблема Востока и Запада стала и его основной проблемой. Но отношение к Западу и к католичеству у Соловьева совсем иное, чем у славянофилов. Славянофилы видели на Востоке, в восточном православии, в России, как обладательнице и хранительнице православия, полноту и цельность истины христианской. На Западе, в католичестве, они видели лишь измену христианской истины, лишь нарушение духовной цельности, лишь рационалистическую рассеченность. Им не нужно было соединения мира восточно-православного с миром западно-католическим, так как в православии была полнота истины, а в католичестве лишь уклон от этой истины. Только на православном Востоке, в России возможен высший тип христианской культуры. Западная культура - антихристианская, рационалистическая и потому ложная, разлагающаяся. Нам нечему учиться у Запада.

Славянофилы понимали русский мессианизм в том смысле, что лишь России предстоит великое будущее, как единственной христианской стране. Для них русский народ был избранным народом Божьим, и мессианизм их временами напоминает древнееврейский. Славянство идет на смену западным культурам, склоняющимся к упадку, дряхлеющим. На Западе нет самостоятельных начал, имеющих значение для полноты истины. Восточно-христианский мир представлялся славянофилам уже всечеловечеством. Вл. Соловьев почувал опасность славянофильского национального самоутверждения, видел, к чему вело такое самодовольство. Для него проблема Востока и Запада стала как проблема соединения двух односторонних правд в высшей полноте, как взаимовосполнение. **Великая**

миссия России - преодолеть любовью и самоотречением грех тысячелетней распри Востока и Запада, победить вражду, всего более препятствующую делу Христову на земле. Дар к «переимчивости» (Н. Карамзин) так или иначе отразился в творчестве большинства поэтов и писателей XIX века.

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ РУССКО-ВОСТОЧНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Обращение русской литературы к Востоку не было чужеродным явлением в русской культуре, как это могло показаться на первый взгляд, но опиралось на традицию. Эта традиция представляет особый взгляд на Россию, особую оценку ее исторической роли во взаимоотношениях между Европой и Азией. Будет весьма интересно рассмотреть в этом смысле творчество русских писателей в их движении на Восток, подробнее проследить его эволюцию.

Первый ее вариант находим в послании псковского инок Филофея Великому князю Московскому, в котором размышления об исторической миссии России приводят к утверждению, ставшему афоризмом: "Москва — третий Рим" (Памятники литературы Древней Руси..., 1984: 453). Проецируя слова Филофея на мировую историю, мы видим, что изначально русская идея "зародилась с двумя ликами: один повернут на Запад, на первый Рим, павший в результате ереси, принявшей форму латинства, ... другой — на Восток, на Второй Рим - Константинополь" (Россия между Европой и Азией, 1993: 4).

В процессе дальнейшего существования данной идеологемы на первый план выходит стремление общественных деятелей найти и обозначить точки соприкосновения и отталкивания России с составляющими двучлена «Восток - Запад».

Важно отметить, что независимо от общей аксиологии его восприятия (то ли в качестве образца для подражания, то ли как воплощение зла цивилизации) Запад всегда казался русским мыслителям однородным, единым целым. Восток же с самого начала его освоения русской культурой

включал в себя широкий спектр неоднородных понятий. Это не только родина христианства, но и легендарные восточные деспотии (Китайская империя, Персия), древние загадочные цивилизации, символом которых стали египетские пирамиды и сфинксы. С Востоком в России ассоциируются и дикость и варварство, в общественном сознании нашедшие воплощение в символических образах татар и монголов. Такой круг представлений о Востоке сложился в русской философской и художественной литературе уже в последней четверти XIX века, и их неоднородность привела к отсутствию однозначности в отношении к этой проблеме.

В пушкинскую эпоху для русской аристократии, полностью ориентированной на Западную Европу, Восток (Азия) был ещё неким единым целым, которое противостояло и России, и Западу. Европейский взгляд придавал прилагательному «азиатский» отчетливо негативный оттенок. «Противоположность Востока и Запада, - отмечал П.М. Бицилли в статье «Восток и Запад в истории Старого Света», - ходячая формула со времени еще Геродота. Под Востоком подразумевается Азия, под Западом — Европа, как выражаются философы истории: антагонизм их раскрывается как борьба начал свободы и деспотизма, стремления вперед (прогресса) и косности...» (Бицилли, 1993: 24-25).

Россия объединяет народы разных этносов и конфессий, в том числе и народы, связанные с исламской культурой, которых по традиции называют "восточными". По справедливому утверждению Вяч. Вс. Иванова, русская литература, "русская поэзия включает в себя и Восток как часть нашей живой истории, длящейся в опыте современности".⁸ Особенности русской цивилизации, соединяющей в себе Запад и Восток, христианство и ислам, Библию и Коран, нашли отражение в произведениях русских писателей и поэтов, в истории русской литературы и культуры.

⁸Иванов Вяч. ВС. Темы и стили Востока в поэзии Запада//Восточные мотивы. Стихотворения и поэмы. М., 1985. С. 424.

Интерес к Востоку - давняя благородная традиция русской классической литературы. Этот богатейший материал может быть использован современными учителями и методистами для реализации нового подхода к изучению русской словесности, выражающегося в диалоге культур разных народов и цивилизаций, диалоге русской и родной культур.

Одним из первых, осознавших срединное положение России между Европой и Азией, был Карамзин. Его взгляды оказали влияние на последующих приверженцев и творцов "русской идеи".

С исламским Востоком, с Кораном тесно связано творчество великого русского поэта А.С. Пушкина. Пушкин дружил с выдающимся востоковедом Н. Я. Бичуриным (о. Иакинфом), в личной библиотеке поэта сохранились многие книги по литературе и философии Востока. Восток привлекал русского поэта на протяжении всего его творчества: "Южные поэмы" Пушкина, да и "Руслан" весь преисполнен восточных мотивов: Черномор-маг - звездочёт (и сказки Пушкина - восточные: Салтан-султан, Шемаханская царица в паре со звездочётом¹); райские сады Черномора, где Людмила - что гурия в исламском раю-гареме; Ратмир - хан и т.п. Даже "Песнь о вещем Олеге" идею восточно-исламской Судьбы и предопределения изъясняет¹ В "Бахчисарайском фонтане" уже успокоенный, сладострастный ислам и быт неги; красота небесная побеждает земно-страстную любовь чувственную".

С Кораном А. С. Пушкин познакомился в 1825 году в Михайловском в переводе М.И. Веревкина, обладавшего художественным даром и мастерски выполнившего взятую на себя задачу. Коран открыл поэту новый, интересный и необычный для русского человека мир:

В пещере тайной, в день гоненья,

Читал я сладостный Коран.

Внезапно ангел утешенья,

Взлетев, принес мне талисман.

Этот мир раскрывается Пушкиным в цикле стихотворений "Подражания Корану", в котором он не просто фиксировал содержание и структуру

священной книги мусульман, но и нашёл новые идеи, образы, чувства, которые стали составной частью его мировоззрения и творчества.

Очевидно не только внешнее, но и внутреннее сходство стихотворения А.С. Пушкина "Пророк" с ветхозаветной традицией: в основе сюжета лежит библейская история о пророке Исае. По мнению исследователей, сюжет стихотворения близок и восточному преданию об избрании пророка Мухаммеда: "Начальную строку 94 суры Корана "Разве мы не раскрыли тебе твою грудь?" (пер. И.Ю. Крачковского) стали понимать так, что ангелы по приказу Аллаха вынули у Мухаммеда из груди сердце. Вероятно, это толкование, известное А.С. Пушкину, могло войти составной частью в замысел "Пророка".

Верность следования духу Корана у Пушкина можно подтвердить и анализом формы изложения стихотворения "Пророк". В священных книгах иудеев и христиан (Торе и Евангелии) повествование ведётся от третьего лица: кто-то доводит до верующего заповеди Бога. В Коране Аллах говорит от первого лица: в этом прямом, непосредственном обращении заключена та огромная духовно-нравственная сила воздействия, которую испытывает читатель священной книги мусульман. Пушкин, как поэт, оценил выразительные возможности Корана и воспользовался той формой в заключительных строках "Пророка", которые содержат прямую речь Бога, обращённую к пророку (поэту):

┌ И бога глас ко мне воззвал:

"Восстань, пророк,

И виждь, и внемли,

Исполнись волею моей,

И, обходя моря и земли,

Глаголом жги сердца людей.

Стихотворения "Подражания Корану" и "Пророк" являются свидетельством глубины исторической интуиции великого русского поэта, уловившего родство двух воспринятых им культурных традиций. Ф.М. Достоевский в

своей речи по случаю открытия в Москве памятника русскому поэту говорил: "Пушкин лишь один из мировых поэтов обладает свойством перевоплощаться вполне в чужую национальность"⁴⁹. Пушкин внёс решающий вклад в то, чтобы при сопоставлении христианства и ислама выйти из антиномии "своё-чужое", надолго определил отношение русской литературы к исламу.

Помимо излюбленного русской литературой "кавказского колорита", в значительной степени окрасившего сочинения двух русских поэтов, высокой патетикой Востока дышат такие шедевры Пушкина, как "Пророк", "Анчар", "Подражание корану", Лермонтова - "Демон", "Ветка Палестины", "Спор", "Три пальмы", "В полдневный жар в долине Дагестана". Под влиянием интереснейшего отечественного китаевода, путешественника и составителя истории Тибета Иакинфа Бичурина Пушкин очень готовился к поездке в Азию, мечтая побывать в Китае. Знаменательны слова Лермонтова, сказанные им незадолго до смерти: "Зачем нам все тянуться за Европой?.. Я многому научился у азиатов, и мне хотелось бы проникнуть в таинства азиатского мирозерцания".

Чрезвычайную роль Востока в духовно-историческом развитии нашего отечества признавали литераторы и мыслители славянофильского направления. "С Востока, - утверждал Иван Аксаков, - широкое поприще открывалось для зиждительства нашему национальному духу... Нельзя не видеть в этом поприще деятельности, открывшемся для русского национального духа, по направлению к Востоку, с самого начала бытия России не покинутом ею и до сих пор-особого, вселенско-исторического значения". Сходные мысли можно найти у Данилевского, братьев Киреевских, Самарина, Константина Леонтьева. Последний говорил: "Историческая связь наша с Востоком... до того жизненна, до того глубока, что всякое неведение, всякое непонимание наше может со временем, если не

⁹ Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 10-ти тт. М., 1956. Т. 10. С. 345.

сейчас, отозваться вредно, сперва на внешней деятельности нашей, а потом и на внутренних наших делах".

1837 году известный ученый ориенталист Осип Михайлович Ковалевский (1800-1879) выпускник (1828) тогда еще единственной восточной арабо-персидской кафедры Казанского университета, приложивший много усилий в плане исследования Азии, в своей речи «О знакомстве Европейцев с Азией» произнесенной на торжественном собрании Императорского Казанского университета в 1838 году вышел за пределы «общепринятого» толкования места Востока (Азии) в классической мифологеме «Россия — Запад — Восток», заявляя: «... Было время, когда высокомерный европеец взирал на Азию как на убежище праздности и неги, почитая ее обиталищем дикого варварства, страну безмерной роскоши и раболепства. Было время, когда дряхлеющая Европа поносила юных духом и телом азиатских чад, которые громом побед приводили в оцепенение истощенных врагов в других государствах. Вспомните, как бесчисленные толпы христиан под знаменем Веры устремились некогда на берега Малой Азии, чтобы истребить заклятых противников, закосневших в невежестве; но, к крайнему удивлению и стыду, они нашли там просвещение и в образе жизни, и в народном характере». Ковалевский О. О знакомстве европейцев с Азией. Речь, произнесенная в торжественном собрании императорского Казанского университета в 8 день августа 1837 года ¹⁰. Никогда Азия не возбуждала столь сильного любопытства в просвещенных Европейцах, как в наше время. Никогда частные лица. Ученые общества и Правительство не принимали столь живого участия в Азиатских исследованиях, как в нашем веке. Не скрываем, что в самом начале одна лишь корысть сближала нас с Азией и, познакомившись с ее произведениями, давала одностороннее направление трудам европейцев: но известно, что последствия обильная жатва на поле Азиатской Литературы сосредоточила различные цели ученых

¹⁰ Восточная коллекция. М., 2002. № 4. С. 50— 54.

занятий одушевила бескорыстием стремление Европейцев в Азию и прекраснейшему плодами вознаградила их трудолюбие. В самом деле, истекшие пятидесятилетие принесло нам столько превосходных творений о Востоке, что мы с приятным удивлением взираем уже на огромную массу сведений, на разнообразные и драгоценные материалы, из которых сооружается великолепнейшие, гармоническое здание, прельщающее нас своим видом, внутренним расположением и богатством украшений.

О. М. Ковалевский раскрывает причину того, что в России нередко Восток воспринимался с точки зрения «европоцентризма». «Бессилие физическое и, даже, умственное, сопровождавшее нас при первоначальной борьбе с Востоком - говорит он далее, откликалось родством и негодованием на предмет нашего знакомства. Прибавьте к тому незнание местоположения, языка, нравов, обычаев, религии, народные самолюбие и народную ненависть, невероятные затруднения каким подвергались первые путешественники, и перестанете удивляться нерасположению прежних Европейцев к жителям Азии».

Ориенталист считает, чтобы поддерживать сношения с Азией, чтобы внедриться в ее дух, объять все частности и представить в связи с историей рода человеческого, необходимо знание языков, нравов, обычаев, религии как важнейшего и единственного средства достижения предположенный цели, как «самая лучшая гимнастика для развития собственных национальных способностей». Он подчеркивает, что азиатские языки служить ключом, за которым сокрыты все сокровища Восточной учености.

Следует добавить, что в условиях того времени одним из главных источников осведомления русского общества о Востоке служили донесения глав и участников посольств и экспедиций, записки чиновников и путешественников в Туркистан и Казахстанскую степь. Все чаще в журналах, издававшихся в России начала XIX века, встречались сведения о путешествиях по Средней Азии. «В наше время, - писал «Журнал Министерства народного просвещения», - путешествия составляют одну на

богатейших отраслей литературы почти во всей Европе. Литература путешествий с каждым годом более и более обогащается». В этом журнале опубликовано, например содержание книги «Воспоминания о Персии» (1824-1835) барона Федора Корфа (1800-1876), которая заслуживает еще большего внимания и потому, что в ней описывалась страна, в которую отправлялись много путешественников.

Путешествия на Восток с чисто научной целью, совершенные по поручению Академии наук и университетов, не были многочисленными. Но если уровень и диапазон познания лиц, посещавших Среднюю Азию в XVIII веке, был, за редким исключением, весьма ограничен, тем более, когда речь шла об исторических судьбах малоизвестного, а порой совершенно неведомого тогда Востока (местных языков многие из них тогда не знали), то с начала XIX века меняется положение дел, когда в составе экспедиций, посещавших Среднюю Азию, были люди с Высшим образованием, специально подготовленные, с большой эрудицией, располагавших общим запасом знаний о Средней Азии, подчеркнутых из литературы, архивных источников, дипломатических докладов и. т.п. а также известные русские путешественники (А. И. Бутаков, Н. Н. Муратов, Н. В. Ханьков и др.)

Что касается литературы путешествия и писем, то она под влиянием освободительного движения и растущего интереса к опыту других народов, формирует новое, более близкое и реальное представление о народах Востока, при нарастании тенденций достоверности и историзма в описании быта народов. Здесь следует особо отметить книгу ориенталиста, путешественника крупного ученого Н.В.Ханькова (1819-1878) «Описание Бухарского ханства» (СПб,1843) явившуюся результатом путешествия в Среднюю Азию. Книгу содержит подробные сведения о стране, в ней использованы не только материалы собственных наблюдений, но также литературные источники и известия, извлеченные из вновь открытых восточных источников. В Средней Азии он приобрел значительное

количество рукописей, впоследствии, переданных в Императорскую Публичную Библиотеку (ныне ГПБ).

Проект данного путешествия 1842-1845 гг. по Востоку был подготовлен Министерством народного просвещения с целью изучения не только языков, но и истории, литературы, культуры, быта, нравов, архитектуры, памятников и природы Востока. И 1847 году «Журнал Министерства народного просвещения» публикует для своих читателей обзор данного путешествия по Востоку.

Основанный в 1818 году в Петрограде при Академии наук Азиатский музей стал научным центром востоковедных исследований, притягивающим не только русских ориенталистов, но и зарубежных специалистов. Он стал одним из богатейших хранилищ восточных рукописей и книг, явившихся базисом для исследований не только членов Академии, но и вообще тех, кто посвятил себя научным занятиям в области Востока.

В краткой памятке Азиатского музея (1818-1918) мы находим сведения о том что персидско-таджикских литературе хорошо была поставлена в коллекции приобретенной в 1819 и 1825 гг. у французского консула Руссу. Начиная с роскошного списка «Шахнаме» Фирдавси, в коллекции имелась на лицо вся блестящая плеяда поэтов, составляющих славу Персии: Анвари, Хакани, Манучехри, Саади, Хафиз, Аттар, Джалал-ед-дин Румий, Джами и многие другие. Одних диванов персидско-таджикских поэтов насчитывалось свыше 350. Кроме того, богатым собранием восточных рукописей владело учебное отделение восточных языков при Министерстве иностранных дел, основанное в 1823 году, для подготовки молодых людей к дипломатической службе на Ближнем Востоке.

Научное освоение «восточного» материала, основанное на прямом знакомстве с источниками, началось со второго десятилетия XIX века, когда востоковедение как наука получила государственное признание в России и были образованы кафедры восточных языков в Харькове (1805 - 1806), Казани (1807), Москве (1811), Петербурге (1818). Развивается школа

перевода с восточных языков. Поэзию Саади, Хафиза, Хайяма, Фирдоуси, Аттара и Низами усиленно пропагандируют А.В.Болдырев (1780 - 1842), А.И.Бюргер (1804 - 1878), П.Я.Петров (1814 - 1875), Д.П.Ознобишин (1804-1877), выступавший под восточным псевдонимом Делибюрадер (букв. «Сердце брата»).

Московская школа работала свои принципы художественного перевода с восточных языков. Это было требование строгого подхода к выбору материала для перевода, знакомства читателя только с переводами, представляющими идейно - художественную ценность, бережное отношение к оригиналу, художественная точность передачи духа оригинала, его образной системы и формы. Знаменательно то, что требования к переводу, предъявляемые представителями школы, во многом совпадают с теми принципами в отношении художественного перевода, которые высказывались русской критикой рассматриваемого в данной работе периода.

На страницах периодических изданий появляются самые разнообразные «ориентальные» материалы, в том числе стихотворные, прозаические переводы и подражания образцам персидско-таджикской литературы.

Профессор Московского университета А.В. Болдырев явился создателем первых учебных пособий по персидскому и арабскому языкам и литературы. Составленная им первая «Персидская хрестоматия» в 2-х частях, изданная дважды в России (1811, 1833), включая произведения Аттара, Саади, Хафиза, Нахшаба, Джамии, Мирхонда. Эта хрестоматия была единственным пособием при изучении персидского языка и литературы вплоть до публикации «Образцов персидской письменности» Мирзы Абдуллы Гафарова, т.е. до начала XX столетия. Этот труд дал обширный материал для художественных переводов. Сам А.В.Болдырев опубликовал немало переводов с персидского и арабского, познакомив русского читателя с образцами восточных литератур. Им был осуществлен самый ранний

русский перевод с фарси, близкий к оригиналу с сохранением системы образов подлинника. Это был отрывок из популярной на Востоке легенды о Меджнуне и Лейли, опубликованный Болдыревым в 1811 году в «Вестнике Европы».

С развитием востоковедения в России усиливается:

интерес к Востоку русского общества первой половины XIX века. Примером тесной связи русской общественной и критической мысли с научным востоковедением могут быть дружеские отношения выдающегося ориенталиста П.Я.Петрова (1814 - 1875) и В.Г.Белинского (1811 - 1878), Г.С.Саблукова (1804 - 1890) и Н.Г.Чернышенского (1828 - 1889). Известно, что Белинский включал разбор русских востоковедческих работ, а свои знаменитые обзоры русской литературы и посвятил ряд рецензий. С исключительным интересом к «восточному» материалу относился Чернышевский, изучавший восточные языки. Критик уделял большое внимание восточной тематике в редактировавшемся им «Военном сборнике» (1859).

Исключительную роль, на наш взгляд, сыграло появление выдающихся ориенталистов - представителей восточных народов России принявших идеологические учения - революционных демократов. К числу таких востоковедов относится М. К. Казем-бек (1802 - 1870), создатель казанской школы ориенталистов, отличавшейся от петербургской и московской школ привлечением к преподаванию наряду с профессорами и лекторов-туземцев.

Преподавание Казем-бека, по отзыву его ученика и биографа М.Н.Везина, было чрезвычайно ясным и доступным для любого слушателя, тот профессор располагал неисчислимым запасом знаний по всем отраслям востоковедения, точными и подробными ответами на всякий вопрос. У ученого-востоковеда Казем-бека фонд составляли сведения, приобретенные им как бы у себя и уже на эту основу легла ткань европейской науки. Это был прогрессивно настроенный ученый, один из образованнейших людей своего времени.

Академик В. В. Бартольд писал: «Сенковский и Казем-бек своими лекциями создали русское востоковедение почти все русские ориенталисты следующих поколений были учениками их учеников».

В журнале «Министерства народного просвещения» за 1936 год была опубликована речь Адъюнкт - профессора – Мирзы Казем-Бека, произнесенная на торжественном собрании Императорского Казанского университета «О появлении и успехах восточной словесности в Европе и упадке ее в Азии». В своей речи Казем-бек выступал с пониманием всей важности изучения восточных языков – как лучшего руководителя к достижению истины в исследовании народных древностей, в особенности, как единственный путь к сокровищницам знаний Востока. С введением в учебных заведениях преподавания восточных языков, успехи однако не могли удовлетворить ожидание и совершенно соответствовать положенной цели. Причиной тому, как считал Казем-бек, явились многие обстоятельства: «младенческое состояние восточной словесности и знание Востока и России, малое число желающих заниматься сими языками, невнимательность многих к настоящей и истинной цели образования вообще, кратковременность курса и, наконец, самое главное, неимение учебных пособий».

Говоря о том, что восточная словесность находится в младенческом состоянии, Казем-бек веровал в ее будущность: «Когда восприсветится Восток – это первое отечество наше, колыбель человечества, это место рождения света? Когда в нем возродится цивилизация? Когда это будет, не знаю, но и Восток и Азия составляют огромную часть разумного мира, там таится двух цивилизации».

Ориенталист считает, что красота восточной литературы и богатство мыслей, сокрытых в великолепных манускриптах арабских, персидских и турецких, сохраняющихся как драгоценность в русских библиотеках, еще не столь известна в России, чтобы иметь влияние на посвященных дворян и пробудить в них желание самим заниматься восточными языками и возбуждать его в своих детях.

Казем-бек выступал против заимствования слов языка чужого, которое доходит до уничтожения многих слов собственного языка и хранения их только в лексиконе минувших веков. Такое заимствование слов Казем-бек усматривал в Персии XVI столетия. Персиянин, по его мнению, желая пощеголять высоким слогом, писал целые страницы на своем языке, не употребляя вовсе персидских слов, на место которых избирал арабские с персидскими окончаниями с прибавлением вспомогательных глаголов и некоторых частиц. И в этом отношении Казем-бек преклоняется перед Фирдауси, который написав 120 тысяч стихов сдержал свое обещание и не употребил арабских слов, исключая только такие, и то очень редко, которые вкрались в персидский с самой глубокой древности. Называя гигантскую поэму гениального Фирдауси «блистательным памятником гения и просвещения Востока «Казем-бек дает следующую характеристику творчество персидско-таджикского поэта: «Важные услуги великого Поэта и его влияние на отечественную литературу были неограниченны и невероятны. Современники удивлялись его необъятным талантам, но не ценили их достойно, а потомство донныне оплакивает его участва».

Далее, чтобы дать понять этого «томера пресов» показать уважение к его заслугам, Казем-бек представил свой перифраз одного куплета песни неизвестного поэта XV столетия: «Фирдауси он чудотворец, он пророк мира Поэзии, он гений небесный! Слово отцов наших, лишённое славы и перестола, угасало в мрачной безызвестности; но явился этот гений, и силою небесного вдохновения воспламенил его, и блогаславил его венцом бессмертия, указал ему путь на трон!»

Несомненно, статья Казем-бека не могла не иметь определенного влияния на восприятие персидско-таджикской литературы современниками. Вслед за Казем-беком большое внимание творчеству Фирдауси уделил великий критик XIX века Чернышевский, неоднократно высказывавшийся о Фирдауси как о гении Востока. Вероятно, такому восприятию классика

персидско-таджикской литературы способствовала, в немалой степени, и дружба критика с Казем-беком. Известно, что будучи студентом Чернышевский брал уроки персидского языка у Казем-бека. Эта всячь являлись предтечей более глубокого знакомства критики персидско-таджикской литературой.

Нельзя не вспомнить о русском ориенталисте Сенковском – аनाменитом бароне Брамбеусе, известном журналисте, редакторе «Библиотеки для чтения, авторе многочисленных «восточных повестей» и художественных переводов. Для нас привычна формула: реакционный журналист триумвират – «Греч-Булгарии-Сенковский». Фактически же мы почти забыли, что родилась она позднее, её пустили в ход историки русской журналистики 30-40-х годов. Этот «триумвират» оформился, в сущности, не в сознании современников тех трудных лет, и такие критики, как Герцен, Чернышевский и другие, не имевшие никаких оснований амнистировать реакционеров, подобного знака равенства не ставили, напротив, четко отделяли деятельность и личность Сенковского от болгаринских тенденций.

Отношение Пушкина и Белинского к Сенковскому было во первых, не всегда одинаковым , во-вторых, не столь однозначно негодующим как оно порой тактируется. Однако для нас важен тот огромный вклад Сенковского как ориенталиста, который он внес в развитие русского настоящего времени.

Наука, история, политика, география, торговля и промышленность мусульманского Востока были научены Сенковским так, как если бы он был дипломатическим представителем России, отправившемся в путешествие со специальным политическим заданием. Эти знания не могли оставаться без применения в России 20-х годов, для которой восточный вопрос был генеральным вопросам всей её политики.

Сенковский, путешествуя по мусульманскому Востоку (1819-1820) хотел усовершенствоваться в языках, арабском, персидском и турецком. Он считал, что нельзя понять жизни Востока, не научившись предварительно

думать на тех языках, которые могли бы послужить со временем составлению подробной истории восточных народов. «О насущной потребности» знакомства и обличения с востоком О.И.Сенковский пишет в предисловии к 9-му тому «Энциклопедического лексикона», «Знание Востока составляет для многих европейцев, можно сказать роскошь просвещения, плод любознания и далеко распространенной ученой деятельности, которая достигла у них величайшего разнообразия, напротив, для России знакомство с Востоком есть предмет не простого любопытства, а насущной потребности. Образованные люди всех земель от нас ждут основательных сведений о тамошних тронах и народах. Из всех европейцев только мы, русские, живем на рубеже Востока с Западом, имеем восточные племена в своем составе; только у нас есть сношения с этими народами не только посредством дипломатических агентов, а сношения частных людей с частными людьми, домашние и непрерывные. Сделать сведения о Востоке общенародными, доступными для каждого есть цель, для которой статьи этого рода пользуются необходимым простором в лексиконе».

Сенковским было сделано такое неоценимое приобретение как ардебильское собрание персидских рукописей, ныне находящихся в Санкт-Петербурге в публичной библиотеке. Ардебильская библиотека обязана своим происхождением шаху Аббасу великому (н.VIII в.) после взятия города Ардебиля русскими войсками (в начале 1828 года.) Сенковским было обращено внимание на ценность библиотеки и по его настоянию она была переведена в Санкт-Петербург.

В 1822 г. Сенковский университета сразу по двум кафедрам: арабской и турецкой. За время своего преподавания (182-1847) он опубликовал несколько исследований по истории филологии, этнографии мусульманского Востока, выпустил ряд переводов на арабской и персидской литератур. В университете О.И.Сенковский, хорошо знавший персидский язык, читал «Очерк литературы мусульманских народов и географии Азии».

Дарование Сенковского как ученого-ориенталиста в полной мере проявилось в критике востоковедческих работ других авторов. Именно в его критических работах сформулированы главные принципы, которые, по его мнению, должны лежать в основе-изучения стран Востока: «первое средство узнать Восток – путешествовать по нему довольно долго: путешествие доставляет более или менее точный обзор наружных форм его – что уже очень важно. Второе средство – читать его книги на собственных языках: тогда проникаете вы во внутренность его понятий, логики, страстей, характера и образа действия... третье, последнее и лучшее средство – путешествовать и читать его книги: тут вы увидите и лицевую и изнаночную его сторону, Восток вещественный и Восток нравственный». Утверждение это, не утратившее своей актуальности и донныне, может служить довольно лестной аттестацией Сенковского как ориенталиста.

Таким образом, развитие школы востоковедения и появление внушительного количества переводов, подражаний (мы касаемся в основном персидско-таджикских материалов), их широкая популярность позволяет говорить о том, что у русского читателя было достаточно источников для ознакомления с литературой Востока.

Однако уже в первой трети XIX века восприятие Востока становится более дифференцированным. В употребление входит понятие "буддизм" как своеобразная отрицательная метафора для описания «азиатских» настроений. Это понятие, возможно, впервые применяется на практике и пополняет интеллектуальный оборот в цикле работ А.И.Герцена "Дилетантизм в науке" в статье, озаглавленной "Буддизм в науке" (1843). Метафора «буддизм» включает в себя представление о восточном деспотизме, этатизме, созерцательности, пассивности, неподвижности, мироотрицании, покорности судьбе.

А.И. Герцен использует термин "буддизм" по отношению к догматикам-формалистам, "примиренных в науке", а значит, и в жизни. Но русскому интеллигенту, по убеждению А.И. Герцена, "мало примирения; ему мало

блаженства спокойного созерцания и видения, ему хочется полноты упоения и страданий жизни, ему хочется действия, ибо одно действие может вполне удовлетворить человека" (Герцен, т.2, 1955: 70).

Но в России XIX-го века был и другой взгляд на Восток. Однако он, как правило, наталкивался на стену непонимания.

Некоторый интерес к индийской философии обнаруживается у П.Я. Чаадаева. Индийская философия "пришла" к нему от его парижского знакомого, барона д Экштейна. Чаадаев получил его статью о "Катха-упанишаде" и выразил свои взгляды на мировоззрение индусов в седьмом «Философическом письме». В индуистской мысли русского философа привлек "всемогущий принцип единства", которого он не находил в своем отечестве и обнаружил его воплощение в индийском "монизме". Следует заметить, впрочем, что интерес П.Я. Чаадаева к восточной мысли не получил дальнейшего развития и зафиксирован лишь как временное увлечение, как отзыв на прочитанную книгу: "Две вещи, больше всего поразившие меня в философии индусов, я нашел в Вашей поэме (Кахта-упанишаде). Во-первых, ... все заветы, все обряды, вся суровая гигиена души, за которую так ратуют их книги,

- все это направлено только на обретение знания. Во-вторых, стремление этой философии упразднить идею времени" (Чаадаев, т.2, 1991: 103-104).

Подобно тому как в начале XIX в. в Европе Восток был открыт разочарованными в просвещении и цивилизации романтиками, в России увидеть Азию непредвзято, без отрицательной оценки могли по преимуществу люди романтического склада, свободные от преклонения перед Западом. Например, у М.Ю. Лермонтова находим такие слова, сказанные им А.А. Краевскому: «Я многому научился у азиатов, и мне бы хотелось проникнуть в таинство азиатского мирозерцания, зачатки которого и для самих азиатов, и для нас еще мало понятны. Но поверь мне, там, на Востоке, - тайник богатых откровений» (Лермонтов, т.2, 2000: 250). Таким образом, в уже устоявшейся оппозиции («Запад» со знаком «плюс» -

«Восток» со знаком «минус») происходит трансформация. В то же время вопрос о месте России между Востоком и Западом рождает дополнительную антитезу «Север - Юг», в которой своеобразие русской культуры постигается в противопоставлении ее как Западу, так и Востоку: «Россия получала наименование Севера (в сравнении с Францией, Грецией или Италией — Е.К.) и сложно соотносилась с двумя первыми культурными типами, с одной стороны, противостоя им обоим, а с другой, выступая как Запад для Востока и Восток для Запада...» (Лотман, т.3, 1993: 10).

Широко распространено мнение о том, что славянофилы и почвенники предприняли попытку "повернуть" русскую культуру в сторону Востока. Однако большинство из них - А. Хомяков, И. Киреевский, К. Аксаков и др. (исключая, пожалуй, лишь Н. Данилевского и К. Леонтьева) - критикуя Запад, говорили только о самобытности России как христианского Востока, но ни китайский, ни буддийский, ни мусульманский Восток не был для них образцом. Отношение славянофилов к Азии оказалось совершенно европейским.

Для них Восток не выходил дальше Урала. "Это значит: не Китай, не Ислам, не Татары, а мир Славяно-Православный, наш единоплеменный и единоверный. В отличие от него Запад значит: мир Романо-Германский или Католико-Протестантский" (Самарин, т.1, 1991: 98).

Судьбоносную роль Азии в духовно-историческом развитии России видел Достоевский, автор глубочайшего и пророческого определения сути русского характера как "всемирной отзывчивости", близкий Елене Ивановне как яркий выразитель национальной идеи. Он утверждал: "...Россия не в одной только Европе, но и в Азии, и... в Азии может быть больше наших надежд, чем в Европе..." В последней предсмертной статье писателя мы видим "указующий перст", "страстно поднятый": "А между тем Азия - да ведь это и впрямь может быть наш исход в нашем будущем - опять восклицаю я!"

Неожиданный «исход к Востоку» открывается в последнем выпуске «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского. «В Европе мы были приживальщики и рабы, а в Азию явимся господами. В Европе мы были татарами, а в Азии и мы европейцы. Миссия, миссия наша цивилизаторская в Азии подкупит наш дух и увлечет нас туда, только бы началось движение»

Мыслитель вдохновенно призывает Россию покончить с духовной зависимостью от Европы и обратить свой взор на Восток: «И чего-чего мы не делали, чтобы Европа признала нас за своих, за европейцев, а не за татар». Настало время, с точки зрения Достоевского, когда "надо прогнать лакейскую боязнь... Этот ошибочный стыд наш, этот ошибочный наш взгляд на себя единственно как на европейцев, а не на азиатов (каковыми мы никогда не переставали пребывать)» (Достоевский, т.27, 1984: 33). Однако эти слова не мешают Достоевскому смотреть на Азию «глазами европейца», поскольку миссия России на Востоке мыслится им исключительно как цивилизаторская: «В Европе мы были приживальщики и рабы, а в Азию явимся господами. В Европе мы были татарами, а в Азии и мы европейцы. Миссия наша цивилизаторская в Азии поднимет наш дух и увлечет нас туда, только бы началось движение» 11.

Таким образом, парадокс русской интеллектуальной мысли XIX века состоит в том, что хотя Азия была рядом и покрывала часть огромной страны, но образованная Россия «всегда скрыто или откровенно стыдилась Азии, как стесняются перед авторитетными и просвещенными гостями бедного, некультурного и непредсказуемого родственника».

¹¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1881. // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30-ти томах. Л., 1984. Т. 27. С. 36-37.

РАЗДЕЛ 3. ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК: РОССИЯ-ЗАПАД-ВОСТОК В ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Весь комплекс философских идей, волновавших русское мыслящее общество в 1830-е гг., а особенно общение с приобретающим свои начальные контуры ранним славянофильством, поставили Лермонтова перед проблемой специфики исторической судьбы России. Размышления эти привели к возникновению третьей типологической модели. Своеобразие русской культуры постигалось в антитезе как Западу, так и Востоку. Россия получала в этой типологии наименование Севера и сложно соотносилась с двумя первыми культурными типами, с одной стороны, противостоя им обоим, а с другой, - выступая как Запад для Востока и Восток для Запада.¹²

Обращение Лермонтова М.Ю. к восточной теме, несомненно, отражало возросшее в начале XIX века внимание европейской культуры, в том числе и русской, к Востоку. Кроме того, специальный интерес русского общества к странам Ближнего Востока вызывался географическим соседством, а также частыми войнами с народами мусульманского мира.¹³ Поэт создает емкую концепцию русской цивилизации, захватывающей как западные, так и восточные культурные пласты. Известен его разговор с А. А. Краевским о культуре народов Азии. «Зачем нам всем тянуться за Европой?.. Я многому научился у азиатов, — сказал он, — и мне бы хотелось проникнуть в таинство азиатского мирозерцания, зачатки которого и для самих азиатов и для нас еще мало понятны. Но поверь мне, там, на Востоке, — тайник богатых откровений» . Тема Востока, образы восточной культуры сопровождали Лермонтова на всем протяжении его творчества, в этом сказались переплетение многих стимулов - от общей "ориентальной" ориентации европейского романтизма до обстоятельств личной биографии

¹² Егоров Б.Ф. Славянофилы и Лермонтов // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981, с. 508-510.

¹³ Конрад Н.И. Запад и Восток. - М., 1972.

поэта и места "восточного вопроса" в политической жизни России 1830 - 1840-х гг. Однако в последние годы (даже, вернее, в последние месяцы) жизни поэта интерес этот приобрел очертания, которые теперь принято называть типологическими: Лермонтова начал интересоваться тип культуры Запада и тип культуры Востока и, в связи с этим, характер человека той и другой культуры.

Крах декабристского восстания разрушил иллюзию благополучной европеизации России, превращения ее в цивилизацию на западный манер. Поиски национальной самобытности русской культуры ставили перед критиками вопросы отношения к литературам западной и восточной, национальных особенностях и подражаниях. Один из основных споров, которые вела русская общественность, — историческая роль России, ее отношение к Западу и Востоку. Справедливо наблюдение Э. М. Герштейн: «Спор в конце 30-х и главным образом в 40-х годах был единственной живой формой общественной мысли». К этому следует добавить, что полемика — неотъемлемая сторона творческого метода Лермонтова.

В противовес попыткам нивелировать национальную самобытность Лермонтов выдвигает образ России – Севера, включающий высокие «демонические» начала («ни тьма, ни свет») и потому пребывающий в беспокойном состоянии поиска. Одной из первых попыток наметить социально обусловленный характер отношений Востока и Запада, которые в раннем творчестве Лермонтова противопоставлены друг другу, является стихотворение «Жалобы турка», где Восток представлен как «дикий край».

Сопоставляя Восток и Запад, Лермонтов стремится выявить сущность русской культуры, представляющейся ему пока только начинающей свое вступление на мировую историческую арену. Поэт пытается оценить сложный образ русского европейца, человека петровской эпохи. «Русский европеец» способен к восприятию чужой культуры, психологии, равно противостоит культурам Запада и Востока и одновременно тесно с ними взаимосвязан. Образ «русского европейца» – «полуевропейца» создается

поэтом в стихотворении «Портреты». Герой «холодного ума» и романтический одиночка – по западному типу, остается по-восточному «природы сыном», «посреди степей».

Одно из самых известных стихотворений Лермонтова «Дума» строится на конфликте противоречий между западным холодным рассудком и азиатской страстностью, западным энтузиазмом и восточной пассивностью, своеобразии русской культуры постигается Лермонтовым в антитезе как к Западу, так и к Востоку.

В сюжете «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» показаны героические характеры, имеющие разные типологические основы. Конфликт произведения сталкивает два национально-культурных типа. В основу антитезы характеров Кирибеевича и Калашникова положено противопоставление неукротимой и не признающей никаких преград воли одного и фаталистической веры в судьбу другого. Однако в «Песне...» антитеза Восток-Запад не получает четкого оформления.

В сознании зрелого поэта национально-культурная типология становится более определенной. Главная черта Востока в мировоззрении позднего Лермонтова – фатализм.

В сказке «Ашик-Кериб» психологию Востока выражает один из героев: «... что написано у человека на лбу при рождении, того он не минует». В восточном сказе «Три пальмы» поэт противопоставляет западную и восточную психологии: восточному смирению перед судьбой противостоят жажда личного счастья, индивидуализм.

Баллада «Спор» - одно из высоких художественных достижений Лермонтова, обобщающую его размышления об исторической судьбе России, о Востоке и Западе. Лермонтовым Россия противопоставляется и Западу и Востоку; она именуется «Севером» и выступает как Восток для Запада и Запад для Востока. Главное же отличие России и от Востока, и от Запада – возрастное: русская культура выступает как культура юная, только что вступившая на историческую сцену (характерно, что Лермонтов также

связывает это пробуждение России к исторической жизни с 1812 годом. Юность русской культуры позволяет ей успешно усваивать опыт «дряхлающих» культур Запада и Востока, поэтому подражательность не недостаток, а закономерность. Поэт приходит не к отрицанию национальной самобытности, а к убеждению в специфичности русского культурно-исторического пути, долженствующего стать единственным к будущей всемирности. Восток и Запад, эти два потока мировой истории, сходятся в России, которая, призвана примирить их в себе¹⁴.

Таким образом, своеобразие русской культуры постигалось в антитезе как Западу, так и Востоку. Россия получала в этой типологии наименование Севера и сложно соотносилась с двумя первыми культурными типами, с одной стороны, противостоя им обоим, а с другой, - выступая как Запад для Востока и Восток для Запада.

¹⁴ Ю.М. Лотман. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова //Лермонтовский сборник. - Л., 1985.

ГЛАВА II

ПРОБЛЕМА «ВОСТОК – ЗАПАД- РОССИЯ» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Рубеж XIX - XX веков дал нам целый спектр новых взглядов и подходов к проблеме «Восток – Запад- Россия». Если в XIX веке доминировала "западная" тема, то XX век пристальное внимание обратил на Восток. Формула "отношение России к Западу" сменилась на "отношение России к Востоку".

РАЗДЕЛ 1. КОНЦЕПЦИЯ «РОССИИ – ВОСТОК – ЗАПАД» В ЕВРАЗИЙСКОМ ДВИЖЕНИИ

Евразийство — одно из направлений русской мысли 20— 30-х годов XX в., возникшее внутри русской эмигрантской интеллигенции, пережившей разочарования в связи с поражением демократических чаяний в революцию 1905 г., эйфорию надежды, связанной с революцией 1917 г., трагедию, вызванную первой мировой войной. Возникновение этого направления было определено также попыткой осмысления Великой смуты, как евразийцы называли российские события 1917—1919 гг.

Пик интереса к данной проблеме приходится на **90-е годы XX века**, когда в печати появляются ранее недоступные широкому читателю работы философов-«евразийцев» и сразу же исследования евразийства как идейного направления¹⁵

Наряду с открытием евразийства в 90-е гг. усиливается интерес в целом к "Русской идее". Исследователи пытаются найти ее истоки и проследить историко-литературные варианты существования этого феномена¹⁶

¹⁵ Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн (1993); Ю.К. Герасимов. Религиозная позиция евразийства (1995); П. Кузнецов. Евразийская мистерия (1996); Русский узел евразийства. Восток в русской мысли (1997) и др.

¹⁶ Е.Б. Рашковский, В.Г. Хорос Проблема "Запад — Россия — Восток" в философском наследии П.Я.Чаадаева (1988); Ю.М. Лотман. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова (1993); В.А. Кошелев Историческая оппозиция "Запад — Восток" в творческом сознании Пушкина (1994); С.С. Хорунжий Трансформация славянофильской идеи в XX веке (1994); Л.Н. Пажитнов "Запад" и "Восток" в исканиях русской

В литературе, посвященной евразийству, отмечается, что в истории этого движения явственно выделяются три этапа. Начальный из них охватывает 1921—1925 годы и протекает по преимуществу в Восточной Европе и Германии. На следующем этапе, приблизительно с 1926 по 1929 год, движение имеет своим центром Париж. Наконец, в период 1930—1939 гг., после ряда тяжелых кризисов и расколов, движение идет на убыль, продолжая существовать незначительными группами в отдельных эмигрантских центрах.

У истоков евразийства — как движения и как особой концепции о месте России между Востоком и Западом — стояли Н. С. Трубецкой (1890—1938), ставший потом одним из крупнейших современных лингвистов, П. Н. Савицкий (1895—1968), экономист и географ, Г. Ф. Флоровский (1893-1979), позднее — священник и православный богослов, и П. В. Сувчинский (1892-1985), публицист и философ.

В 1925—1926 гг. с евразийским движением сближается Л. П. Карсавин (1882—1952), который вскоре стал его идейным руководителем. Внешним показателем такого положения Карсавина в среде евразийцев может служить то, что под его руководством в конце 1926 года в Париже начинает работу «Евразийский семинар». В центре этой работы — цикл карсавинских лекций «Россия и Европа».¹⁷

С самого начала своего возникновения евразийство выступает как определенная историческая концепция, имеющая свои философские корни. Вся многоплановая теоретическая деятельность евразийцев была подчинена одной цели — показать своеобразие «культурной личности» России, точнее Евразии как особого «материка», занимающего срединное положение между цивилизациями Старого Света, не похожего ни на Европу, ни на Азию, хотя и испытавшего культурное воздействие и Запада, и Востока. «Россия, - писал

¹⁷ Карсавин Л. П. Основы политики // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993. С. 175.

П. Н. Савицкий, — занимает основное пространство земель "Евразии", Тот вывод, что земли ее не распадаются между двумя материками, но составляют скорее некоторый третий и самостоятельный материк, имеет не только географическое значение. Поскольку мы приписываем понятиям "Европы" и "Азии" также некоторое культурно-историческое содержание, мыслим как нечто конкретное, круг "европейских" и "азиатско-азиатских" культур, обозначение "Евразии" приобретает значение сжатой культурно-исторической характеристики. Обозначение это указывает, что в культурное бытие России, в соизмеримых между собою долях, вошли элементы различнейших культур»¹⁸.

Определяя русскую культуру как «евразийскую», евразийцы заявили, что они «выступают как осознатели русского культурного своеобразия». Вместе с тем в их работах отмечается, что это осознание они обосновывают некоторой общей концепцией культуры и делают из этой концепции конкретные выводы для истолкования ныне происходящего. Очевидно, что идея своеобразия, самобытности русской культуры в евразийстве тесно связана с их учением о культуре.

Таким образом, выбрав в качестве объекта своих историсофских построений судьбу России, русские евразийцы неминуемо приходили к проблеме «Россия-Восток-Запад».

РАЗДЕЛ 2. «Запад-Восток» в русской литературе рубежа XIX - XX веков — это время переоценок и открытий, время коренных изменений в общественной жизни и в общественном сознании. Рубежное "ощущение распада, конца, смерти всегда преодолевалось надеждой, верой в реальную возможность нового, лучшего и долговременного" (Мущенко, 1999: 14). Новому миру должно было отвечать новое самосознание. Все базисные идеи русской культуры требовали нового облика, назревала некая "некая

¹⁸ Савицкий П. Н. Евразийство // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993. С. 101.

обобщающая культурфилософская идея или модель, которая бы выражала сущность новой фазы культуры" (Хорунжий, 1994: 53). Важной составляющей "новой фазы культуры" явилась проблема отношения России к Западу и Востоку, к Европе и Азии.

Для XX века данная проблема не нова, она имманентна русской философской мысли. Историческая и культурологическая формула "Восток — Россия — Запад" стала своеобразным пробным камнем русской общественно-литературной и философской мысли. Именно она является основным стержнем так называемой русской идеи. Русская идея, вопреки широко распространенному мнению, не является прерогативой исключительно религиозной философии. Подавляющее большинство выдающихся деятелей русской культуры, веривших в будущее России и не считавших, что она обречена лишь бесконечно повторять чужие успехи и неудачи, пытались определить ее особый, "русский" путь в истории. По справедливому утверждению **В.В. Сербиненко**, «русская идея развивалась не как монолитная идеологическая доктрина, а как живой и плодотворный спор» (Сербиненко, 1994: 79), в ходе которого в общественной жизни возникали целые направления, с разных сторон и по отдельности освещавшие двуединую восточно-западную специфику отечественного исторического и духовного бытия ("любомудры", "славянофилы", "западники", "радетели официальной народности", "евразийцы" и т.д.). Вариантов воплощения русской идеи (начиная с истоков ее существования) в отечественной культуре множество. Но одним из наиболее плодотворных, имеющих уже свою историю и традицию, является "вечный" спор о роли и месте России в противостоянии Востока и Запада. Каждая историческая и культурная эпоха в России предлагала свои аргументы в этом споре, но ни одни из них не являются однозначными. Интерес к проблеме "Восток - Запад" то затихает (но не исчезает), то вновь вспыхивает с неожиданной остротой.

Рубеж XIX - XX веков дал нам целый спектр новых взглядов и подходов к проблеме «Восток - Запад». Если в XIX веке доминировала "западная" тема, то XX век пристальное внимание обратил на Восток. Формула "отношение России к Западу" сменилась на "отношение России к Востоку". Начало XX века — это эпоха кризиса европоцентризма, когда особенно проявилось ощущение исторической ограниченности модели мира, которую за долгие века выработало европейское мышление.

О серьезном освоении духовно-философского наследия Востока **Львом Толстым** говорят многие его труды и прежде всего знаменитый "Круг чтения", где среди любимых художником высказываний множество восточных афоризмов. Толстого можно без преувеличения назвать крупнейшим в ту пору в России знатоком буддизма, если иметь в виду не столько книжную осведомленность в источниках, сколько проникновение в суть философии "освобождения". Кроме того, Лев Николаевич углубленно изучал Веды, Упанишады, Конфуция, Лао-Цзы, Шанкарачарью и современных ему подвижников Индии - Рамакришну, Вивекананду. Органично переплавившее в себе элементы восточных учений с христианством мировоззрение Толстого получило силу обратного влияния на духовных учителей Востока, к примеру Ганди, быть может, большего, чем родное, индийское¹⁹.

Владимира Соловьева, тяготевшего в разные периоды жизни к христианскому платонизму, трудно причислить к приверженцам восточного мирозерцания. Более того, в отдельных работах можно найти немало критического в адрес азиатского квиетизма. И все же восклицание: "Панмонголизм! Хоть имя дико, но мне ласкает слух оно" - вырвалось у русского мыслителя не случайно. Подтверждение - его путешествие в Египет, где и случилось с ним "самое значительное событие" его жизни,

¹⁹ Шифман А.И. Лев Толстой и Восток. - М, 1971.

позднее великолепно описанное в поэме "Три свидания", а также одно из лучших программных стихотворений поэта-философа "Lux in oriente" ("Свет с востока"). Проблема безбожного человечества на Западе и бесчеловечного божества на Востоке разрешится в российском синтезе - эта любимейшая соловьевская идея.

Начало XX века - это эпоха кризиса европоцентризма, когда особенно проявилось ощущение исторической ограниченности модели мира, которую за долгие века выработало европейское мышление. Гениальность Вл. Соловьева наиболее отразилась в стихах, в "Повести об антихристе", в таких удивительных статьях, как "Смысл любви" и "Поэзия Тютчева", а из больших работ - в "Истории и будущности теократии", необычайной, проникновенной, превратившей крайний схематизм в мистическое прозрение.

Для Соловьева проблема Востока и Запада, проблема воссоединения двух миров в христианское всечеловечество, в богочеловечество - основная проблема не только писателя, это - основная проблема России, проблема не только русской литературы, но и русской истории. Русское национальное самосознание родилось в постановке проблемы Востока и Запада. И на протяжении всего XIX века бьется русская мысль над этой проблемой. Уже один факт борьбы славянофильства и западничества, которой заполнена русская литература, русская философия, русская общественность, свидетельствует о центральности этой проблемы. Славянофильство было первым опытом национального самосознания и национальной нашей идеологии. Славянофилы поставили проблему Востока и Запада как религиозную прежде всего. И русская творческая мысль пошла в направлении славянофильской постановки проблем. Россия - третий Рим. Это гордое сознание проходит через всю почти русскую историю. И в веке XIX, веке самосознания по преимуществу, в лице величайших своих мыслителей и творцов пыталась Россия осмыслить чувствование себя как третьего Рима. С проблемой Востока и Запада связан русский мессианизм, который принимает разные формы. Русский мессианизм у Соловьева был

связан с тоской по соединению церквей. В этом соединении видит Соловьев великое призвание России. Исходя из славянофилов, из Достоевского, он тут коренным образом с ними расходится.

Вл. Соловьев приобрел широкую известность в качестве критика славянофильства. Славянофильская проблема Востока и Запада стала и его основной проблемой. Но отношение к Западу и к католицизму у Соловьева совсем иное, чем у славянофилов. Славянофилы видели на Востоке, в восточном православии, в России, как обладательнице и хранительнице православия, полноту и цельность истины христианской. На Западе, в католицизме, они видели лишь измену христианской истины, лишь нарушение духовной цельности, лишь рационалистическую рассеченность. Им не нужно было соединения мира восточно-православного с миром западно-католическим, так как в православии была полнота истины, а в католицизме лишь уклон от этой истины. Только на православном Востоке, в России возможен высший тип христианской культуры. Западная культура - антихристианская, рационалистическая и потому ложная, разлагающаяся. Нам нечему учиться у Запада. Славянофилы понимали русский мессианизм в том смысле, что лишь России предстоит великое будущее, как единственной христианской стране. Для них русский народ был избранным народом Божиим, и мессианизм их временами напоминает древнееврейский. Славянство идет на смену западным культурам, склоняющимся к упадку, дряхлеющим. На Западе нет самостоятельных начал, имеющих значение для полноты истины. Восточно-христианский мир представлялся славянофилам уже всечеловечеством. Вл. Соловьев почувал опасность славянофильского национального самоутверждения, видел, к чему вело такое самодовольство. Для него проблема Востока и Запада стала как проблема соединения двух односторонних правд в высшей полноте, как взаимовосполнение. **Великая миссия России - преодолеть любовью и самоотречением грех тысячелетней распри Востока и Запада, победить вражду, всего более препятствующую делу Христову на земле.**

Его неоднозначное отношение к Востоку, коренящееся в нерешенности проблемы исторической сущности этого понятия, привело к возникновению в русской культуре XX века концепции «двух Востоков». Ее наиболее точное и афористическое определение содержится в стихотворении Вл. Соловьева «Ех oriente lux»:

О Русь! В предвиденье высоком
Ты мыслью гордой занята;
Каким же хочешь быть Востоком:
Востоком Ксеркса иль Христа?²⁰

Понятия «Восток Ксеркса» и «Восток Христа» имеют символическое значение. «Восток Христа» для Вл. Соловьева — воплощение философии деятельной любви и добра, с ними связан и определенный исторический оптимизм мыслителя, его понимание прогресса и смысла истории.

С «Востоком Ксеркса» соотносится эсхатологическое миропонимание В. Соловьева. Оно основано на его теории «панмонголизма», сущность которой — в предчувствии неотвратимого столкновения европейского Запада с объединенными силами азиатского Востока, угрожающего самому существованию западной культуры. Мистический страх Соловьева перед панмонголизмом, буддизмом и туранством находит воплощение в образе "Азии-чудовища". В статье "Враг с Востока" философ прогнозирует: "Есть основания думать, что дальняя Азия, столько раз выславшая опустошительные полчища своих кочевников на христианский мир, готовится в последний раз против него выступить с совершенно другой стороны: она собирается одолеть нас своими культурными и духовными силами, сосредоточенными в китайском государстве и буддийской религии" (Соловьев, т.2, 1989: 432). Россия с решительным успехом отстаивает себя и

²⁰Здесь и далее сочинения Вл. Соловьева приводятся по изд.: Собр. соч, Владимира Сергеевича Соловьева, 2-е изд. СПб., 1911—1914.

от Востока, и от Запада, победоносно отбивая мусульманство и латинство» (Соловьев, 1991: 256-257).

Следует заметить, что примирение Востока с Западом и определение исторической миссии России в этом примирении стало одной из самых популярных идей, к которой обращаются мыслители, стоит им только затронуть вопрос о Востоке и Западе.

Философская система В. Соловьева, в частности его концепция "двух Востоков", оказала значительное воздействие на русскую литературу Серебряного века. "Азиатская эсхатология" **Д. Мережковского** нашла свое воплощение в статье "Грядущий Хам" (1906). Всеобъемлющая метафора Мережковского - Китай как царство "вечной середины", абсолютной посредственности и мещанства. "Духовная основа Китая - учение Лао-Цзы и Конфуция — совершенный позитивизм (западноевропейское учение! — Е.К.), религия без Бога, религия земная, безнебесная" (Мережковский, т. 14, 1994: 10).

Концептуальным является разграничение "Востока Ксеркса" и "Востока Христа" в творчестве И. Бунина. При этом "Восток Ксеркса" интересовал его в той же мере, что и "Восток Христа"³.

Отражение идеи В. Соловьева находим в романе А. Белого "Петербург" (1911-1913). А. Белый во многом воспринял соловьевский взгляд на проблему Востока и Запада, однако внес в нее существенную новацию. Анализ романа в свете концепции "двух Востоков" В. Соловьева интересно представлен в работе В.Э. Молодякова⁴.

Так или иначе, но противостояние Востока и Запада в русской культуре всегда выходило на проблему самобытности русского национального характера. Вопрос о "славянской душе" стал предметом оживленной дискуссии в 1915-1916 гг. в связи со статьей М. Горького "Две души". Горький видел в Востоке корень мистики, суеверия, отпадения от реальности. Как Герцен в XIX веке, так и Горький в XX-ом клеймил "азиатскую" сторону "русской души" с ее пассивностью и пессимизмом,

стремясь вызвать активное отношение к жизни. Статья Горького вызвала возражения Л. Андреева, Н. Бердяева, Е. Чирикова, высказанные, естественно, с разных точек зрения.

Н. Бердяев в работе "Азиатская и европейская душа", написанной в полемике со статьей М. Горького, говорит о том, что "не следует смешивать темного, дикого, хаотического Востока с древней культурой азиатского Востока, представляющего самобытный духовный тип, привлекающий внимание самых культурных европейцев. ... На Востоке — колыбель всех великих религий и культур... На Востоке должна быть пробуждена самобытная творческая активность, создающая новую культуру, и это возможно лишь на религиозной почве" (Бердяев, 1990: 58).

Таким образом, и Н. Бердяев при расстановке вполне оригинальных смысловых акцентов все же указывает на неоднородность, даже антиномичность составляющих понятия "Восток". Возвращаясь к вопросу об "азиатской" стороне славянской психики, русский философ пишет о том, что «ни один народ не доходил до такого самоотрицания, как мы, русские. Отрицание России и идолопоклонство перед Европой - явление очень русское, восточное, азиатское. Именно крайне русское западничество и есть явление азиатской души» (Бердяев, 1990: 56-57).

XX век принес новую волну интереса к Востоку в среде творческой интеллигенции. Увлечение восточной литературой пережили Вячеслав Иванов, пробуящий писать в стиле японской танка, Валерий Брюсов, мечтавший создать антологию поэзии всех времен и народов, куда вошли бы поэты Индии, Китая, Японии, Персии, Николай Гумилев, которого восхищала китайская поэзия. Максимилиан Волошин собирался после учебы в Париже, "отбросив все европейское" и оставив только человеческое, идти учиться к другим цивилизациям, "искать истины - в Индию и Китай", причем "идти не в качестве путешественника", а пилигримом, "пешком, с мешком за спиной, стараясь проникнуть в дух незнакомой сущности..." Восточные мотивы и влияния звучат в поэзии Бальмонта и Белого, который задумал

написать трилогию под общим названием " Восток или Запад", в бунинской поздней прозе, в пришвинском "Черном арабе". Интенсивный и в высшей степени своеобразный поиск вели в этом направлении Николай Клюев и Велемир Хлебников. Первый, певец "Белой Индии" и "России в багдадском монисто с бедуинским изломом бровей", совершил в 1908-1910 годах несколько путешествий на Восток, доходя до Западного Китая и Тибета. Цели путешествий до сих пор не вполне ясны, но выводы Клюева неожиданно категоричны:

"Сгинь Запад-змея и блудница!

Нам сужденный отрок - Восток".

Бродил по пескам Северной Персии в первые годы революции, вдыхая пряные запахи Востока, и Велемир Хлебников. "Шагай через пустыню Азии, где блещет призрак Аза", - писал он, понимая под "Азом" первопричину сущего. А чего стоят его научные предвидения: "В пласте науки предвидится пласт азийский" или неожиданные для непрактичного странника политические призывы: "На кольцо европейских союзов можно ответить кольцом азиатских союзов - дружбой мусульман, китайцев и русских".²¹

В поэме "Хаджи-Тархан" Хлебников пишет:

Ах, мусульмане, те же русские,

И русским может быть ислам.

Милы глаза, немного узкие,

Как чуть открытый ставень рам.

Эта парадоксальное высказывание поэта является образно-поэтическим выражением идеи взаимопонимания, взаимной любви и дружбы народов.

В своем творчестве Хлебников неоднократно обращался к теме Востока, родству судеб и духовного мира народов России. Первоначальный интерес к

²¹ Хлебников В. Собрание произведений в 5 т. - Л., 1930. - С. 113.

Востоку возник у него в раннем детстве - в калмыцких степях, в Астрахани, развился и окреп в Казани, где поэт прожил почти одиннадцать лет. В Казани поэт окончил третью гимназию (1898 - 1903), учился в университете (1903 - 1908), написал первые научные работы и первые стихи. Хлебников, хорошо знавший историю Казанского края, народные легенды и древние поверья, обращается к реальному и легендарному прошлому татарского народа, яркими мазками воссоздавая страницы героического прошлого, размышляя о нём:

Казани страж-игла Сумбеки,
Там лились слёз и крови реки.
Там голубь, теменем курчав,
Своих друзей опередил
И падал на землю стремглав,
Полёт на облаке чертил.²²

Для поэта-футуриста Хлебникова Восток ? это не только материал для стилизации, а серьёзная и важная тема для русской литературы. В статье "О расширении пределов русской словесности" (1913) Хлебников упрекает русскую литературу за "искусственную узость" и перечисляет "области, которых она мало или совсем не касалась". "В пределах России она забыла, ? пишет поэт, ? про государство на Волге - старый Булгар, Казань, древние пути в Индию, сношение с арабами, Биармское царство"²³. В статье "Курган Святогора" (1908) он размышляет об исторической судьбах России, необходимости преодоления чуждого западного влияния в русской культуре и литературе. Темы "Запад ? Восток", "Россия - Восток" с особенной силой звучат в ранней поэме Хлебникова "Хаджи-Тархан" (1912):

Другую жизнь узнал тот угол,

²² Степанов Н. // Хлебников В. Избранные стихотворения. - М., 1936, - С. 3 - 23.

²³ Хлебников В. Собрание произведений в 5 т. - Л., 1930. - С. 113.

Где смотрит Африкой Россия,
Изгиб бровей людей где кругол,
А отблеск лиц и чист и смугол,
Где дышит в башнях Ассирия.

"Название поэмы - "Хаджи-Тархан" ? представляет собой старинное татарское наименование Астрахани. В XIII столетии на месте Астрахани был город кипчакской Золотой Орды ? Хаджи-Тархан (или Аджи-Тархан), который в конце XIV века становится столицей астраханского ханства". Астрахань, или Хаджи-Тархан" ? город на перепутье Запада и Востока, возникает в её символическом заголовке как прообраз идеала поэта, как воплощение высокой цели - создание сообщества народов-путников, связанных взаимным уважением и взаимной пользой. Он рассматривает Россию как узел, средоточие интересов Запада и Востока, как многоликий мир разных национальностей, выражая свою уверенность в необходимости человеческого объединения.

В. Тартаковский отмечает, что в поэме Хлебникова воссоздается пушкинская метафора межнациональной связи - "окно", концентрирующая в себе множество глубоких значений. У Пушкина Петербург является связующим звеном, соединяющим Россию и Европу: "Природой здесь нам суждено в Европу прорубить окно, / Ногою твердой стать при море".²⁴ У Хлебникова городом-"окном" является Астрахань: "Сквозь русских в Индию, в окно, / Возили и зерно / Купца суда¹ " Астрахань - это "окно", открывающее России мир и свет мусульманского Востока. Сопоставление образов городов, являющихся "окном" России в иные миры, в поэмах Пушкина "Медный всадник" и Хлебникова "Хаджи-Тархан" ? методический приём, который может быть использован учителем в рамках

²⁴ Тартаковский П. Поэт. Россия. Восток (К вопросу о западно-восточной концепции В. Хлебникова в поэме "Хаджи-Тархан")// Вопросы литературы. - 1987. - №6. - С. 121.

исследовательской работы учащихся на уроках русской литературы в старших классах. Астрахань - главный герой хлебниковской поэмы - предстаёт перед читателем как многоликий русско-азиатский город, в котором русское и восточное сцеплено воедино силой исторических обстоятельств, общностью судеб.

Авторскую позицию выражают строки, несущие не только констатацию, но и призыв, живую убедительную мотивировку "межнациональной" любви": "И русским может быть ислам". Ислам у Хлебникова - не символ веры, а олицетворение Востока. Татарский минарет и русская церковь "с качнувшейся чуть колокольной", "мечеть и храм" соединены в поэме: суть поэтической традиции Велемира Хлебникова - утверждение сходства и родства, несмотря на разницу взглядов, обычаев, религий и даже "стрелы" и "кровь", исторически пролегшие между Россией и Востоком. "Русское и восточное непрерывно переплетается в поэме, то сближаясь, то отдаляясь друг от друга, сосуществуя в потоке времени и как единство, и как оппозиция - в соответствии с живой историей многонациональной России. Но авторский голос даёт нам возможность ощутить, что Русь, испытывавшая ужасы татарских нашествий, а затем покорившая волжские ханства, политая кровью Запада и Востока, не ожесточилась, сумела вобрать в себя и в то же время сохранить в относительно свободной форме то восточно-национально, что позволяло азиату ощущать себя азиатом и тогда, когда его ханство волею истории становилось частью России". Хлебников одинаково верен идеалам русской и восточной литературы: не случайно поэма 1911-1913 годов "Медлум и Лейли" опирается на философско-эстетический опыт Низами, а поэма "Хаджи-Тархан" несёт отзвуки пушкинского идейно-художественного мира. Интересно восприятие поэтом-футуристом ислама. В письме Вячеславу Иванову от 10 июня 1909 года Хлебников пишет: "Я был в зоологическом саду, и мне странно бросилась в глаза какая-то связь верблюда с буддизмом, а тигра с Исламом. После короткого размышления я пришел к формуле, что виды - дети вер и что веры - младенческие виды. Один и тот же камень

разбил на две струи человечество, дав буддизм и Ислам, и непрерывный стержень животного бытия, родив тигра и ладью пустыни.

Я в спокойном лице верблюда читал развернутую буддийскую книгу. На лице тигра какие-то резы гласили закон Магомета. Отсюда недалеко до утверждения: виды потому виды, что их звери умели по-разному видеть божество (лик)¹ ". В этих словах звучит мысль поэта о духовном единстве разноплеменного мира: и христианства, и ислама, и буддизма; о праве народов жить по-своему и необходимости движения навстречу друг другу, что подтверждает верность Велемира Хлебникова идее "всемирной отзывчивости", характерной для русской литературы и культуры.

С темой "Россия и Восток" связано историческое прошлое, настоящее, будущее российского государства. Восток глубоко интересовал Достоевского, Толстого, Глеба Успенского, Щедрина, Владимира Соловьева, Бунина и других русских писателей и поэтов, занимал большое место в публицистике революционных демократов - Герцена, Белинского, Чернышевского и Добролюбова.

Обращение к этой теме в школьной практике является одним из путей реализации принципа диалога культур в литературном образовании учащихся. Сила художественного творчества, заложенная в диалоге культур, может служить преодолению межэтнических и межконфессиональных барьеров XXI века, формированию человека с гуманитарным мышлением, человека культуры. Мережковский убеждал читателя, что в новом столетии нужно, не противопоставляя, по его мнению, на манер Петра 1, Азию - Европе, попытаться соединить созерцательный мистицизм Востока с деятельной активностью Запада.

И можно ли пройти мимо знаменитых "Скифов" Блока, воплотивших весь драматизм взаимоотношений "двух враждебных рас" - и несмотря на то, ставших высоким манифестом евразийского единения?! Чуть позднее Персией бредил Сергей Есенин...

К наиболее видным представителям евразийства принято относить Петра Савицкого, Георгия Вернадского (сына знаменитого академика), Георгия Флоровского, Льва Карсавина, Николая Трубецкого, Петра Сувчинского. Евразийцы считали, что Россию необходимо рассматривать как часть гигантского континента Евразии с особой, не похожей на западный путь, исторической судьбой. Они полагали также, что самые благоприятные возможности для отечества связаны с восточными влияниями, обогатившими этнический состав народов России и в конечном счете укрепивших русскую государственность. Евразийское движение вело в ряде городов Европы - Париже, Праге, Белграде - активную пропагандистскую и литературную деятельность, имело свое издательство и было заметным, хотя и неоднозначно оцениваемым явлением в эмиграции.

Взаимодействие европейских и восточных культур — серьезнейшая научная проблема, внимание к которой особенно усилилось в последние десятилетия. Многочисленные работы, посвященные отдельным ее аспектам, подтверждают предположение о том, что начало XX в. явилось временем, «когда неожиданно раздвинулись рамки европейской культуры» и вопрос об усвоении "неевропейских культурных традиций для Европы" был осознан как одна "из важнейших проблем будущего" (Иванов, 1967: 161)6.

С другой стороны, начало XX века - это эпоха пристального внимания к национальным первоосновам. В 1914 году увидела свет статья Н. Рериха "Индийский путь", в которой он научно обосновал факт этнической близости России и Индии, подтверждавший тезис об обсуждавшейся уже на протяжении нескольких столетий психологической близости России и Востока. Одновременно с Н. Рерихом Ю. Айхенвальд в 1913 году выдвинул идею о том, что русской культуре и литературе присуще стремление осознавать свою самобытность («тоску по родине») через знакомство с другой культурной традицией, которая часто воспринимается по отношению к родине как «экзотическая» («тоска по чужбине»).

В обстановке сложной идейной борьбы конца XIX - начала XX вв. явления восточной культуры привлекались для идеологической поддержки разных позиций и осваивались в их наложении на различные идейно-художественные течения. С одной стороны, интерес к Востоку в XX веке наследован от века предыдущего, с другой - Серебряный век вносит принципиальную новизну в осмысление феномена «Восток». Представляется возможным наметить основные общие линии в освоении этого понятийного комплекса русской литературой рубежа веков: - "Восток" как составляющая понятия "Русская идея", актуализировавшегося в конце XIX - начале XX веков и нашедшего художественное воплощение в различных мотивах и образах, реализуется в двух аспектах: во-первых, Восток является своеобразным идейным стержнем, на котором держатся религиозно-философские, историко-государственные и провиденциальные искания, имеющие эсхатологический оттенок; во-вторых, Восток проецируется на проблему-русского национального характера.

- Вне контекста «русской идеи» Восток продолжает осмысляться как антиномичное Западу явление. Так, интерес к Востоку в русской культуре XX века носил характер своеобразного "руссоизма": примитивная простота восточных народов противопоставлялась «скверне» европейской цивилизации. Данная тенденция связана с именем Гогена и его книгой (ставшей широко известной в России в 1914 г.) о путешествии на Таити. Понятие "Восток" становится не территориальным, а эстетическим и поэтому теряет четкие географические критерии: под Востоком понимается Азия, Индия, Китай, Персия, Африка, Египет, Мексика и др.

- Поиски общих корней человечества вели на Восток деятелей русской культуры, поэтому не ослабевало внимание к истории Древнего Востока, к библейским сюжетам и мотивам, начавшими разрабатываться еще в пушкинскую эпоху. - Предпринималась попытка создания новой культуры, нового философского мышления путем объединения западных и восточных начал на российской почве. Так, в авангардизме и модернизме заметно

проявилось стремление к утверждению универсального миропорядка и мировосприятия; возникли своеобразные философские концепции Е. Блаватской, Н. Рериха. С позиции универсализма активно осмысляются некоторые восточные религии: буддизм, индуизм, да-лалайство и др. Русские писатели в этих религиях ищут общие законы жизни, гармоничного существования человечества. При этом религиозные идеи часто являются лишь средством создания своих эстетических концепций. - Восток зачастую остается "чужим" явлением, будоражащим воображение и притягивающим своей таинственностью. Поэтому в художественные произведения он входит как "восточная экзотика" и "восточный колорит". Обширный пласт литературных произведений, в которых так или иначе заявлена восточная тема, требует поисков общих принципов их изучения. Еще в начале XX века Ю. Айхенвальд одним из первых заметил, что русских писателей нового столетия (И. Бунина, Н. Гумилева, К. Бальмонта) "чужбина" привлекает сильнее, чем "родина", в силу того что "чужбина" приобрела экзотичность.

Яркие впечатления и краски писатели XIX в. (в том числе и крупнейшие - А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов) искали на Кавказе, который для них был экзотичен. В XX веке "экзотика" все больше удаляется от временных и географических границ России и получает общее обозначение "Восток"..

Следует отметить, что не только идейный, мировоззренческий и культурно-духовный Восток "будоражил" художественное сознание эпохи конца XIX — начала XX вв. Западные и русские писатели в равной степени активно развернули стилевые и формальные поиски в пространстве восточной художественной традиции. Своеобразие стилевых поисков как западных, так и отечественных писателей и их соотношению с духовной традицией Востока посвящена работа Вяч. Вс. Иванова "Темы и стили Востока в поэзии Запада" (1985). На наш взгляд, данная работа заслуживает отдельного изучения и дальнейшего развития некоторых ее идей, лишь пунктирно намеченных автором. Обширный материал, затронутый исследователем, закладывает основу для понимания Востока и Запада в

мировой поэзии не в их противоположении, а в двуединстве. Вяч. Вс. Иванов выделяет три этапа "в том новом освоении Востока европейской поэзией, которое можно понимать в XX веке и как перевоплощение восточной поэзии в европейские языковые одежды" (З. 447).

Первый этап литературовед связывает с поисками духовных основ, сближающих древневосточные учения с европейским символизмом первых десятилетий. Представители этого этапа — Рильке, Иейтс, А. Белый, А. Блок. Второй этап вмещает в себя творчество тех поэтов, которые искали синтез Востока и Запада (В. Хлебников).

Третья века развивается, с точки зрения Вяч. Вс. Иванова, в период первой мировой войны, когда творческие акценты переносятся «на особенности поэтического языка и стиха» (З. 448). В соответствии с указанным делением автор работы предполагает некоторые пути анализа "проблемы Востока в поэзии Запада". Исследователь считает, что обозначенная тема носит прежде всего духовный характер. Однако ее духовность не отрицает важной роли "сопоставлений поэтических форм, которые Западом уже начиная с античных истоков новой европейской литературы заимствовались из поэзии Востока" (З. 430).

Обнаруженные в восточной и западной поэтических школах формальные сходства определялись "более глубинным током мыслей, настроений, образов, шедшим из очагов восточносредиземноморской культуры — духовной колыбели современного человечества" (З. 431).

Поэтому Вяч. Вс. Иванов предлагает в ряду восточных в широком смысле мотивов русской литературы, "восходящих отчасти и к более ранней древнерусско-церковной традиции", изучать вариации на темы ветхозаветных текстов и сюжетов, начинающихся с переложений псалмов Ломоносовым и продолжающихся вплоть до Ахматовой. В качестве такой вариации исследователь рассматривает тему "поэта как пророка".

Другой путь анализа, предлагаемый Вяч. Вс. Ивановым, включает в себе попытку описать не только влияние на западную поэзию глубинных

восточных традиций духовных поисков, но и воздействие на нее «внешних поэтических форм и самого быта Востока» (3.446). Такая исследовательская программа выводит на первый план прежде всего проблему распознавания подлинных и "условно-восточных" поэтических приемов.

Наконец, в особый предмет изучения Вяч. Вс. Иванов выделяет рассмотрение того, "как Восток в Европейской поэзии сказывается в самой форме сочинений о Востоке" (3.451).

Подытоживая культурно-исторический обзор можно сделать вывод: русская культура выстрадала идею необходимости синтеза отечественной духовности с лучшими накоплениями Востока. "Восток" воспринимался сознанием эпохи не только в его соотношении с Западом и самобытностью России, но и как явление, имеющее самостоятельную ценность.

ГЛАВА III

ПРОБЛЕМА «ВОСТОК – ЗАПАД- РОССИЯ» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

РАЗДЕЛ I. ОБ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА В ТРУДАХ Н. БЕРДЯЕВА.

В начале XX в. представители русской критической мысли подвергают резкой критике однобокость и замкнутость позиций славянофилов и западников. Пытаясь найти компромисс между восхвалением «европеизации» русской культуры и обожествлением русской самобытности, они стараются, опираясь на анализ катастрофических по своей сути политических событий мирового масштаба – русской революции и первой мировой войны – осознать тот путь, которым пойдет человечество в изменившемся мире. Империализм, колониальная политика, поиск новой духовности для находящейся в кризисе культуре Запада – основные темы этих размышлений. Восток воспринимается в них как источник новых духовных сил, Россия – как проводник этих сил в Европу.

Николая Бердяев смотрит на проблему «Восток-Запад» сквозь призму современных ему политических событий начала XX в., изменивших мир и сделавших его во многом таким, каким он является сегодня. Он выводит свою формулу дальнейшего пути Востока и Запада навстречу друг другу.

Он творил как литератор, руководствуясь чувствами. Его позиции, как философские, так и политические, менялись и трансформировались. Постепенно создавался особый «бердяевский» стиль который В.Розанов метко назвал стилем «высказывания», а не «доказывания». Рассмотрение Бердяевым проблемы взаимодействия и взаимопроникновения Востока и Запада рассматривается им в работе, созданной в период русской революции и конца первой мировой войны. Именно в этот момент истории, считал Бердяев, совершается космический процесс трансформации старого

мироустройства. Рождается новый мир, и в этом процессе немаловажную роль играет империалистический путь Запада и его культуры на Восток.

В 1918 году появился сборник бердяевских статей «Судьба России». Вечная проблема отечественной мысли - проблема взаимоотношения Востока и Запада и объединяющей миссии России (которая не вписывается ни в западную, ни в восточную схемы исторического движения) по-новому зазвучала во время первой мировой войны. Бердяев в «Судьбе России» проанализировал геополитические процессы, происходящие в мире, объединенном единым бедствием – войной. Вечное, по его мнению, стремление западного человека на Восток, Бердяев привел в качестве одной из «космических» причин первой мировой войны.

Проблему «Восток-Запад» Бердяев считал наиважнейшей в мировой истории, отправной точкой для тех, кто хочет понять мировую борьбу, рассматривая ее сквозь призму философии истории. «Проблема Востока и Запада, - писал Бердяев, - в сущности всегда была основной темой всемирной истории, ее осью».²⁵ Мировую войну в этом контексте он понимал как один из актов всемирно-исторической драмы Востока и Запада. Именно мировая война, по мнению философа, привела Восток и Запад к невиданному доселе соприкосновению. То, чего не смог сделать «мир», смог сделать «раздор» - он вывел западного человека за границы европейской культуры, цивилизации и истории. Но это не говорит о том, что до сих пор Запад был равнодушен к Востоку, не стремился его познать.

Рассуждения Бердяева на тему взаимодействия Востока и Запада можно разделить на два вида: первые носят социологический и психологический характер (известно, что Бердяев многими исследователями философии относится к направлению экзистенциализма, и именно потому, что его философия глубоко психологична); вторые можно назвать «политическими», «геополитическими», так как касаются они империализма и его роли в проблеме «Восток-Запад». Характерной чертой высказываний

²⁵ Бердяев Н. Судьба России. (Опыты по психологии войны и национальности). М., 1990. С. 115.

Бердяева о том, что влекло европейца, человека Запада на протяжении всей мировой истории на Восток, носят скорее психологический, иногда и мистический оттенок.

Н. Бердяев, пытаясь найти истоки начавшегося движения Востока и Запада друг другу, указывает на то, что равновесие западной культуры всегда было условным. Европа была замкнутыми миром на протяжении веков, но за ее пределами была «мировая ширь, уходящая далеко на Восток». Государственную и культурную жизнь Европы всегда «беспокоили» мировые пространства, неизведанность, таинственность Востока и его культуры. Даже империалистические стремления западных держав к экономическому господству Бердяев во многом объясняет стремлением преодолеть замкнутость европейской цивилизации. Здесь империализм – понятие не столько политическое и экономическое, сколько социокультурное. «Неведомая ширь земного шара притягивает к себе. Взоры обращаются к Азии и Африке, к древним колыбелям культуры. Обратное движение с Запада на Восток, по-видимому, является внутренне неизбежной диалектикой европейской культуры», - пишет Бердяев.

Как и подавляющее большинство русских философов «золотого века» русской философии, Бердяев в своих сочинениях так или иначе приходит к решению наиважнейшего вопроса о особой роли России в мировом историческом процессе. Мы коснемся этого аспекта его философии позже, но о нем не стоит забывать, рассматривая мнение этого мыслителя на проблему взаимодействия востока и Запада. Говоря о неизбежном стремлении западной культуры к возвращению в лоно Востока, в котором находятся ее исторические корни, Бердяев приходит к выводу, что наступают «сумерки Европы», то есть закат западной цивилизации и период формирования нового мирового общечеловеческого культурного центра. Именно в этом причина, по которой Восток и Запад идут навстречу друг другу: замкнутость и самодовольство западной культуры Европы приводит ее к иссяканию, предельному насыщению. Она неизбежно стремится выйти на неизведанные

просторы Востока, расширяться и насытиться его далями, таинственными и непонятными для нее. Империализм западных держав с его колониальной политикой в этом контексте – только внешний признак этого неотвратимого движения истории.

Бердяев подчеркивает, анализируя причины первой мировой войны, что проблема «Восток-Запад» сыграла в этом процессе немаловажную роль. Пожар войны начался с Балкан. Оттуда, по его мнению, всегда шла угроза западному миру. Балканы – путь с Запада на восток. Константинополь – те ворота, через которые культура Западной Европы может пойти на Восток, в Азию и Африку. Образование Османской империи было шествием Востока на Запад. Разрушение Турции будет обратным движением Запада на Восток. Бердяев считает, что народы Запада всегда боялись этого движения, чувствуя себя неготовыми для него.

Признавая то, что проблема взаимодействия Востока и Запада существовала всегда, и не была рождена, как империализм или национализм, в конце XIX века, Бердяев говорит о том, что средневековая Европа в своей политике по отношению к Востоку резко отличалась от Европы начала XX столетия. Запад в средние века был смелее в своем стремлении на Восток. Европа не боялась Востока так, как сейчас. Она откликалась на идею крестовых походов. В дальнейшем замкнутость западного мира усиливается и возникает уникальное по своей сути явление – Турецкая империя – которая самим фактом своего существования олицетворяет духовную незрелость западных народов, их страх перед движением навстречу Востоку, которое, тем не менее, неизбежно, так как предписано диалектикой исторического развития.

Мировая война, считал Бердяев, не просто сделает возможным огромный скачок Запада навстречу Востоку. Ее результатом будет расширение европейской культуры не только на восток, но и на запад – в Америку. Усиление Америки после войны неизбежно. Западная цивилизация, борясь, даже против своей воли, против воли ее народов, со своей

замкнутостью, «провинциальностью», сделает это усиление крайнего Запада возможным и неизбежным. Будет преодолен страх не только перед Востоком, Россией, но и перед расширением границ Запада.

Русская философия, полярность которой известна, часто в форме учений своих представителей давала полностью противоположные оценки западной (европейской) культуры, цивилизации. Одной из основных черт философских рассуждений Бердяева было отторжение им полярности, созданной славянофилами и западниками русской философии. Именно за это часто Бердяева осуждали в непостоянстве его убеждений. Но отрицание полярности, отказ от крайних мнений и оценок, привел Бердяева к своеобразному компромиссу в оценке западной цивилизации. Он считал, что европейская культура несовершенна, Европа – не есть идеал культуры вообще. Он пишет: «Только темная, еще азиатская душа, не ощутившая в своей крови и в своем духе прививок старой европейской культуры, может обоготворять дух европейской культуры как совершенный, единый и единственный. И она же не чувствует культур Востока».²⁶

Главный недостаток западноевропейской культуры Бердяев видит в ее провинциальности, замкнутости, а, касаясь философии, в материализме. Мировая катастрофа войны должна перевернуть мир и избавить Запад от провинциализма, и, в тоже время, обогатить его религиозным углублением Востока. Это должно привести к отходу западного общества от социологического ощущения к ощущению космическому. Реальное же выражение этот процесс найдет в политике, в политических последствиях. Наступит новый период в истории человечества, в котором Восток и Запад обогатят друг друга посредством своих национальных культур.

Бердяев не идеализирует Восток, так же как и Запад. Логика его размышлений о природе самобытности России приводит нас к мысли, что Бердяев осуществляет своеобразное деление Востока на Темный и Светлый. Темный Восток – это то негативное, что он видит в России. Его проявления

²⁶Бердяев Н. Судьба России. (Опыты по психологии войны и национальности). М., 1990. С. 56.

внешние, они удерживают социальное развитие на «элементарных стадиях». Определение «Темный Восток» мы находим у самого Бердяева,²⁷ черты же Светлого Востока философ формулирует, не упоминая самого термина. Философ пишет: «Не следует смешивать дикого, темного, азиатского Востока с древней культурой азиатского Востока, представляющего самобытный тип, привлекающий внимание самых культурных европейцев. На Востоке – колыбель всех великих религий и культур. И на вершинах европейской культуры подлинно культурный европейский человек не может чувствовать презрения к своим древним истокам. Это презрение свойственно лишь варвару, человеку некультурному. Старинная культурная европейская душа не может идолопоклонствовать перед европейской культурой и не может презирать культуру Востока».²⁸ Противоположность Темного Востока – глубина восточной культуры, ее основное достижение (столь важное для Запада, замкнутого и требующего обновления) – древние религиозные истоки. Объединение достижений Запада и Востока сделает их равноценными по-новому, приведет к созданию нового миропорядка, откроет миру новые горизонты.

Н. Бердяев признает, что долгие десятилетия, в особенности XVIII-начала XX столетий, Запад вел колониальную политику по отношению к Востоку. Результатом рассуждений Н. Бердяева о судьбах Востока и Запада становится его убеждение в том, что ситуация, когда Европа интересовалась Азией только с точки зрения ее колонизации, захвата ее территорий вскоре изменится, и у западной цивилизации появятся новые стремления и интересы, касающиеся Востока, его культуры и особенностей мирозерцания.

Специфическое географическое положение России, не укладывающейся в жесткие рамки «восточной» или «западной» культуры и цивилизации, давно приобрело символическое значение для национального

²⁷ Бердяев Н. Судьба России. (Опыты по психологии войны и национальности). М., 1990. С. 118

²⁸ Там же. С. 56.

самосознания. Бердяев, вслед за Хомяковым, Достоевским, Соловьевым, Данилевским и многими другими, считал невозможным для России принять чисто западную или, наоборот, чисто восточную модель развития. Он был убежден, что противостояние западников и славянофилов - уже в прошлом, такое противостояние было «детской болезнью» русской мысли в период ее становления.

Россия должна ощутить себя Востоко-Западом и осуществить прорыв в новое состояние общества, которое должно придти на смену буржуазности: «Россия может сознать себя и свое призвание в мире лишь в свете проблемы Востока и Запада. Она стоит в центре восточного и западного миров и может быть определена, как Востоко-Запад».²⁹ И еще: «Россия должна явить тип востоко-западной культуры, преодолеть односторонность западноевропейской культуры с ее позитивизмом и материализмом, самодовольство ее ограниченных горизонтов».³⁰

Философия Бердяева, рожденная иной эпохой, но уходящая своими корнями в споры славянофилов и западников, дает иное понимание проблемы «Восток-Запад». Руководствуясь положениями русского комизма, Бердяев предрекает миру новую эпоху, в которой произойдет соединение западной и восточной культур и родится новое мироустройство, гармоничное, духовное, свободное от провинциализма, замкнутости и односторонности, которыми страдает западная цивилизация. Роль России в этом процессе – роль проводника духовных высот древнего востока в мир Запада, обогащение его религиозностью и привнесение в мировосприятие европейца новых для него основ понимания мира, свободных от излишнего прагматизма и материализма.

²⁹ Бердяев Н. Судьба России. (Опыты по психологии войны и национальности). М., 1990.

³⁰ Бердяев Н. Судьба России. (Опыты по психологии войны и национальности). М., 1990.

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЗАПАДА И ВОСТОКА В ТВОРЧЕСТВЕ Б. ПИЛЬНЯКА

В XX в. появляются исследователи с новым историческим видением, предлагающие своеобразное осмысление этого вопроса. Одним из них стал Борис Андреевич Пильняк, популярный в 20-30-е гг. XX в. писатель. Современники ценили в нем не только новизну художественных форм, но и остроту, оригинальность исследовательской мысли.

Круг проблем, волновавших Б. Пильняка, многогранен, но в центре его эстетической и философской системы стоит человек, как сложная, противоречивая субстанция, познать которую можно, лишь проникнув в его внутренний мир, подсознание, определив особенности его ментальности. К реализации задуманного Б. Пильняк шел через исследование русского национального характера, непознаваемость и главную сложность которого он видел в неразрывной взаимосвязи культур Запада и Востока.

Р. Киплинг писал: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, им не сойтись никогда». Б. А. Пильняк своим творчеством поставил под сомнение слова знаменитого английского писателя.

Первая встреча Б. Пильняка с восточной культурой состоялась в 1925 г., во время поездки на Ближний Восток. Б. Пильняк путешествовал по Мраморному, Эгейскому, Средиземному морям, посещал Константинополь, Пирей, Порт-Саид. В марте 1926 г. писатель проездом в Японию пробыл несколько дней в Харбине. Позднее, в 1930-е гг., поездки Б. Пильняка в Харбин стали регулярными. Поддерживая творческие связи с русской эмиграцией Харбина, писатель помогал ей преодолеть оторванность от европейской культуры и литературной метрополии. Но прежде, чем побывать на Востоке, Пильняк побывал на Западе. В 1922 г. - в Германии, в 1923 году - в Англии. Европа увлекла его своей индустриальной мощью, «машинностью», индивидуалистичностью образа жизни. Впечатления о встрече с новой, малознакомой для него культурой нашли свое отражение в произведениях художника.

Предпринятое путешествие на Восток не меньше, если не сказать больше, затронуло душу писателя. После посещения Японии Пильняк отметит необычайную духовную близость двух культур: русской и японской. В одном из писем он вспоминает: «Вы просите меня поделиться впечатлениями от вечера 20-го апреля, проведенного мною с японскими писателями Кано – сан, Танизаки – сан, Миками – сан, Катоками – сан? ...тогда вечером я никак не чувствовал, что мы «разноязычны» - я был в компании писателей, моих братьев по труду. И мне было очень хорошо»³¹.

Это путешествие благоприятно отразилось на творческой продуктивности писателя. С 1925-1927 гг. появляются повести «Китайский дневник», «Китайская судьба человека», роман «Корни японского солнца», рассказы «Человеческий ветер», «Рассказ о том, как создаются рассказы», «Олений город Нара», статья «Японская литература» (1928 г.).

В азиатской культуре Б. Пильняка более всего привлекала нежная красота, интимность, мистицизм, пребывающий буквально во всем, гармоничные отношения японцев с окружающим миром, достигаемые посредством медитации, стабильность, подчиненность традициям, приверженность ритуалу.

В названных рассказах чувствуется стилизация под Восток, следование определенным канонам восточной литературы. Большинство восточных рассказов основано на каком-либо древнем восточном изречении, которое служит тематическим ядром произведения, определяет его символику. Именно с Востока в прозу Б. Пильняка входят образы Луны и ветра: «На стене того ресторана, где мы были, было изречение о том, что «ветер и Луна

³¹ Пильняк Б. Мне выпала горькая слава... Письма 1915-1937 / Б. Пильняк; [вступ.ст., подгот. текста и коммент. Б.Б. Андроникашвили-Пильняк]. М.: Аграф, 2002. 400с.

друг друга знают»³². Случайно увиденная фраза обретет свою новую жизнь в рассказе «Олений город Нара», написанном по возвращении из Японии. В этом небольшом произведении автор своеобразно, в присущей ему оригинальной и самобытной манере переосмысливает традиционное противопоставление исторического Запада и природного Востока. У Б. Пильняка не цивилизация выступает против природы, а две цивилизации, вторая из которых, восточная, возросла не насилем над природой, а внутри ее. Подобно древней столице – городу Нара, который теперь «состоит не из домов, а из древнейшего парка – и населен, кроме богов, памяти и людей – теснее всего населен священными оленями»³³. Этим рассказом писатель открывает другой, прекрасный, но чужой мир. Чужой не только для европейца, но и для России, русского сознания, которое, как будто вжившись в него, вдруг понимает, что принять его, сделать своей жизнью не может.

В восточных рассказах присутствуют разнообразные сведения о стране, представленные писателем с разных точек зрения: исторической, этнографической, социальной, которые писатель пропускает через свое личное восприятие. Исследуя восточную культуру, Б. Пильняк обращается к особенностям азиатского сознания, которое навсегда останется загадкой для русского человека. Эту мысль автор проводит в своем произведении «Рассказ о том, как создаются рассказы». Это повествование о Софье Васильевне Гнедых, которая вышла замуж за японца Тагаки и стала Объектом его поминутного наблюдения, материалом для его романа. Лишь после смерти своего мужа Софья Васильевна узнала о содержании романа: «Японская мораль не стыдится обнаженного тела, естественных человеческих отправления, полового акта: с клиническими подробностями был написан

³² Пильняк Б. Мне выпала горькая слава... Письма 1915-1937 / Б. Пильняк; [вступ.ст., подгот. текста и коммент. Б.Б. Андроникашвили-Пильняк]. М.: Аграф, 2002. – С. 304

³³ Пильняк Б. Повести и рассказы. М.: Современник, 1991. С.466

роман Тагаки...»³⁴ То, что для азиата вполне естественно, что определяет гармонию человека с самим собой и окружающим миром, для русского сознания аномально, отвратительно и пошло: «Она узнала, что все, вся ее жизнь была материалом для наблюдений, муж шпионил за ней каждую минуту ее жизни: - с этого начиналось ее страшное, это было жестоким предательством всего, что было у нее»³⁵. Из этих несоответствий у автора рождается образ, который стал ключевым в его творчестве, объясняющим природу писательского дарования: «Лиса – бог хитростей и предательства; если дух лисы вселился в человека, род этого человека проклят. Лиса – писательский бог»³⁶. Образ лисы заимствован Б. Пильняком из японской культуры.

Согласно Пильняку, жизнь настоящего художника трагична, так как писатель всегда находится между ложью и правдой, и выбор зависит от него самого. Осуществить выбор для писателя мучительно трудно, а иногда выбор пути превращается в трагедию, когда писателю надо с пути лжи вернуться на путь правды. Борьба Б. Пильняка с писательским божеством завершилась победным торжеством художника, ибо ему страстно хотелось, чтобы в его творениях владычествовала правда. А правда состояла в том, что так до конца не познав загадки Востока, не приняв индивидуалистского духа западной культуры, Б.А. Пильняк проникся уважением к ним, попытался перенести их на русскую почву, за что заслужил звание «евразийца» в русской литературе.

Достаточно скоро Б. Пильняк понял всю искусственность своих попыток. По мере знакомства с культурой Востока, историей его взаимоотношений с Западом Пильняк понял, что мысль об их единении, создании некоего гармоничного синтетического единства невозможна. В «Повести о ключах и глине» Б. Пильняк, воссоздавая художественные картины своего путешествия по Палестине, затрагивает одну из важнейших

³⁴ Там же. С. 339

³⁵ Пильняк Б. Повести и рассказы. М.: Современник, 1991. – с. 340.

³⁶ Там же. – С. 342

проблем данной страны, которая была очень актуальна для первой трети XX в. и не утратила своей остроты и сегодня. Это проблема противостояния арабов и евреев. Вникая в историю конфликта, писатель приходит к умозаключению, что его виной является именно колониальный Запад, Европа, которые исторически искусственно создавали условия для разрушения исконной культуры Палестины. Изображая народ, изможденный погромами, гонениями и кровопролитиями, Пильняк отмечает, что на этой земле «...столкнулись святилища трех великих религий: мечеть Омара, где Магомет ушел из земли к Аллаху, - гроб Иисуса Христа в темном подземелье – и развалины Иерусалимской стены еврейского плача; каждая из этих религий, пока она не умерла, не отдаст своих святилищ»³⁷. Таким образом, писатель констатирует, что данный конфликт фактически неразрешим. Примечательно, что именно русский писатель прозорливо рассмотрел суть проблемы, не решенной до сегодняшнего дня.

Проблема взаимоотношений Запада и Востока в творчестве Б. Пильняка выходит за границы лишь этих культур и находит свое воплощение в размышлениях о судьбах России, ее прошлом, настоящем и будущем. Русский путь для писателя пролегает не на Восток и не на Запад, а в допетровскую, домонгольскую Русь: к самой себе, в старообрядческие скиты, в скифские курганы, из которых должна явиться новая Россия. Последовательным и закономерным в подобном взгляде на культуру России является обращение к национальным истокам русской культуры - фольклору.

Обращение к прошлому является попыткой осмыслить настоящее, в котором писатель обнаружил огромный пласт проблем. Противопоставление Старого и Нового не только констатирует разобщенность на ценностном

³⁷Пильняк Б. Повесть непогашенной луны. Рассказы, повести, роман / [сост.

Б.Б. Андроникашвили-Пильняк]. М.: Правда, 1990.- 288 с..

уровне, но и фиксирует полнейшую разнородность (культурную, нравственную, идеологическую) между Востоком и Западом.

Первоначальный, естественный интерес к незнакомой культуре сменился у Б. Пильняка пристальным вниманием к философскому, эстетическому, культурному и литературному наследию стран Запада и Востока. Б. Пильняк - самостоятельный, оригинальный исследователь и художник - пытался осмыслить, проследить и обосновать культурное и историческое развитие России вне какой-либо из заявленных культурных традиций. Образ России в художественной концепции Б.А. Пильняка органично сочетает в себе национальные (фольклорные) традиции и революционную мораль начала XX в. Своеобразный синтез взаимоисключающих явлений приводит к возникновению в творчестве Б. Пильняка оппозиции Старое – Новое, которая рассматривается автором не только как конфликт времен и поколений, но и как культурная разобщенность двух чуждых друг другу культур: Востока и Запада. Своеобразие историко-философской парадигмы Б. Пильняка позволяет проследить, как Старое, с одной стороны, противостоит, а с другой, участвует в становлении Нового, а культура Востока, противостоя, все же включается в противоречивое взаимодействие с Западом. Самобытный авторский взгляд Б. Пильняка на проблему взаимоотношения взаимоисключающих культур позволяет понять глубины Нового, осмыслить и осознать современное состояние и последующее развитие России.

Взаимополагание и взаимоисключение двух культурных моделей рассматривается Пильняком на различных уровнях художественного текста: смысловом, образном, идеологическом, в некоторых случаях наблюдается выход на политический уровень. Самобытность и оригинальность освещения рассматриваемой проблемы, широкий культурологический контекст, привлечение материалов биографического и собственно литературного характера - все это позволяет говорить о самостоятельности и неординарности авторского видения данной проблемы.

Своеобразие историко-философской парадигмы «Восток – Запад» в творчестве Б. Пильняка помогает не только расширить представление о творчестве писателя, но и открывает перспективы в изучении диалога культур Запада и Востока, их взаимодействия и развития не только в начале минувшего столетия, но и в наши дни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

11. Проблема «Россия-Восток-Запад», столь актуальная для современного мира, волновала русскую литературно-критическую мысль как в XIX столетии, так и в XX веке. Для России такой интерес к данному вопросу не случаен. Являясь многонациональным, многоконфессиональным государством, она занимает территорию, являющуюся как частью Европы, так и частью Азии. В этом кроется сложность, многогранность российской культуры и особенность ее места в мировом историко-литературном процессе.
12. Взаимодействие европейских и восточных культур — серьезнейшая научная проблема, внимание к которой особенно усилилось в последние десятилетия. Многочисленные работы, посвященные отдельным ее аспектам, подтверждают предположение о том, что начало XX в. явилось временем, «когда неожиданно раздвинулись рамки европейской культуры» и вопрос об усвоении "неевропейских культурных традиций для Европы" был осознан как одна "из важнейших проблем будущего" (Иванов, 1967: 161)б.
13. Для России Восток понятие не столь загадочное и далекое, как для Западной Европы и Америки. Колониальная политика России по отношению к восточным государствам резко отличалась от аналогичной политики Запада – восточные колонии России были ее внутренними колониями, соприкосновение русской культуры и культур Востока шло непосредственно, сопровождаясь проникновением и слиянием с европейскими корнями российской ментальности.
14. В теории культурно-исторических типов русских писателей эти особенности взаимоотношений Востока и России отразились напрямую. Они отвергали существование борьбы между Востоком и Западом, сделав каждую рожденную в их лоне цивилизацию равнозначной для мирового исторического процесса. Роль России в этом процессе – роль проводника духовных высот древнего Востока в мир Запада, обогащение

его религиозностью и привнесение в мировосприятие европейца новых для него основ понимания мира, свободных от излишнего прагматизма и материализма.

15. С темой "Россия и Восток" связано историческое прошлое, настоящее, будущее российского государства. Восток глубоко интересовал Достоевского, Толстого, Глеба Успенского, Щедрина, Владимира Соловьева, Бунина и других русских писателей и поэтов, занимал большое место в публицистике революционных демократов - Герцена, Белинского, Чернышевского и Добролюбова.
16. Интерес к Востоку в XX веке наследован от века предыдущего, с другой - Серебряный век вносит принципиальную новизну в осмысление феномена «Восток». Представляется возможным наметить основные общие линии в освоении этого понятийного комплекса русской литературой рубежа веков: - "Восток" как составляющая понятия "Русская идея", актуализировавшегося в конце XIX - начале XX веков и нашедшего художественное воплощение в различных мотивах и образах, реализуется в двух аспектах: во-первых, Восток является своеобразным идейным стержнем, на котором держатся религиозно-философские, историко-государственные и провиденциальные искания, имеющие эсхатологический оттенок; во-вторых, Восток проецируется на проблему-русского национального характера.
17. Поиски общих корней человечества вели на Восток деятелей русской культуры, поэтому не ослабевало внимание к истории Древнего Востока, к библейским сюжетам и мотивам, начавшими разрабатываться еще в пушкинскую эпоху. - Предпринималась попытка создания новой культуры, нового философского мышления путем объединения западных и восточных начал на российской почве. Так, в авангардизме и модернизме заметно проявилось стремление к утверждению универсального миропорядка и мировосприятия;

18. И Запад, и Восток предлагают в последнее время все больше примеров подобного диалогизма - прежде всего в сфере политической культуры, научных контактов, связей в сфере образования, массовых коммуникаций, мощной индустрии туризма; один пример представляется здесь, однако, особенно примечательным - замечательная книга Д. Андреева "Роза мира", содержащая утопическую, но поэтическую и, несомненно, представительную в историко-культурном отношении концепцию объединения всех конфессий в одной, общечеловеческой, религии. Реальное же воплощение диалога Запада с Востоком - философия Френсиса Фукуямы и Мераба Мамардашвили, романы Г. Гессе и Ч. Айтматова, стихи С. Есенина и Р. Гамзатова, фильмы А. Куросавы и Т. Абуладзе, т. е. произведения разных областей культуры, в которых воплощаются плоды живого взаимопроникновения двух ментальностей. двух опытов, двух идеалов, каждый из которых представляет человечество лишь частично и которые поэтому необходимы друг другу для полноты его, человечества, самоосуществления.
19. Своеобразие историко-философской проблеммы «Россия - Восток – Запад» в творчестве русских писателей помогает не только расширить представление о русской литературе, но и открывает перспективы в изучении диалога культур Запада и Востока, их взаимодействия и развития не только в начале минувшего столетия, но и в наши дни.
20. Подытоживая культурно-исторический обзор можно сделать вывод: русская культура выстрадала идею необходимости синтеза отечественной духовности с лучшими накоплениями Востока. "Восток" воспринимался сознанием эпохи не только в его соотношении с Западом и самобытностью России, но и как явление, имеющее самостоятельную ценность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Общественно-политическая литература

II. Художественная литература

1. Вл. Соловьев. Собр. соч, 2-е изд. СПб., 1911—1914.
2. Иванов Вяч. ВС. Темы и стили Востока в поэзии Запада//Восточные мотивы. Стихотворения и поэмы. М., 1985. С. 424.
3. Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 10-ти тт. М., 1956. Т. 10. С. 345.
4. Хлебников В. Собрание произведений в 5 т. - Л., 1930. - С. 113.
5. Лермонтов М.Ю. Сочинения, в 6-ти т., М.-Л., 1954-1957.
6. Антология русской лирики первой четверти XX века. - И. С. Ежов, Е. И. Шамурин. "Амирус" , 1991 год.
7. Гумилев Н. С. Дитя Аллаха // Аполлон. 1917. № 6–7. С. 17–57.
8. Гумилев Н. С. Стихотворения и поэмы. Л., 1990. С. 317–328. (Б-ка поэта. Большая серия).
9. Брюсов В.Я. Собрание сочинений в 2-х томах. – Т.1. – М.: Художественная литература, 1987.
10. Гумилев Н. Наследие символизма и акмеизма // Русская литература XX века. Дооктябрьский период / Сост. Н.А.Трифонов. – М., 1980.
11. Иванов Вячеслав. Возрождение. Газэла. ч.1. - М., 1911.
12. Кузмин. Осенние озера. СПб. - М., 1912. - С.171.
13. Фет А.А. Полное собрание стихотворений. - Л., 1959. - С. 829.
14. Величко В. "Восточные мотивы". СПб, 1894. - С. 3, 25, 41.
15. Коран. Пер. И.Ю.Крачковского. М., 1963.
16. Пильняк Б. Повесть непогашенной луны. Рассказы, повести, роман / [сост. Б.Б. Андроникашвили-Пильняк]. М.: Правда, 1990. 480с.
17. Пильняк Б. Мне выпала горькая слава... Письма 1915-1937 / Б. Пильняк; [вступ.ст., подгот. текста и коммент. Б.Б. Андроникашвили-Пильняк]. М.: Аграф, 2002. 400с.

III. Научно-критическая литература

18. Асмус В. Круг идей Лермонтова //Литературное наследство. - М., 1981, т. 43-44, с. 102-105.

19. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Центральная Азия: Казахстан, Киргизия, Космос Ислама. М., 2002. С. 76.
20. Гуревич П.С. Философия культуры: Пособие для студентов гуманитарных вузов. - М.: Аспект-Пресс, 1994. - С. 206 - 228.
21. Ерасов Б.С. Социальная культурология: Пособие для студентов высших учебных заведений: В 2 ч. - М.: Аспект-Пресс, 1994. - Ч.1.-С. 259 - 289; Ч. 2. - С. 93 - 120; 152 - 196.
22. Культура: теории и проблемы: Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей /Под ред. Т.Ф. Кузнецовой. -М.: Наука, 1995. - С. 255 - 277.
23. Лихачев Д. С. Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985.
24. Милюков П. П. Очерки по истории русской культуры. В 3-х гг. Т. 1. М., 1993.
25. Рерих Н. Мир через культуру. М., 1991.
26. Русская идея. М., 1992. Русский космизм / Сост. С. Г. Семенова. М., 1993.
27. Величко В.Л. Владимир Соловьев. Жизнь и творения Изд. 2 СПб., 1904. С. 17-18.
28. Л. П. Гроссмана « Лермонтов и культура Востока» //Литературное наследство. - М., 1941. № 43—44. - С. 673 -744.
29. Егоров Б.Ф. Славянофилы и Лермонтов // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981, с. 508-510.
30. Конрад Н.И. Запад и Восток. - М., 1972.
31. Ю.М. Лотман. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова //Лермонтовский сборник. - Л., 1985.
32. Степанов Н. // Хлебников В. Избранные стихотворения. - М., 1936, - С. 3 -
33. Тартаковский П. Поэт. Россия. Восток (К вопросу о западно-восточной концепции В. Хлебникова в поэме "Хаджи-Тархан")// Вопросы литературы. - 1987. - №6. - С. 121.
34. Аристов В.В. В.В. Хлебников в Казани. 1898-1908. (Гимназия, университет, становление Велемира.) - Казань, 2001. - С. 58

35. Шифман А.И. Лев Толстой и Восток. - М, 1971.
36. Бердяев Н.А. Гибель русских иллюзий // Н.А. Бердяев. Собр.соч., т.4. Париж, 1990.
37. Бердяев Н. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. - Берлин, Обелиск, 1924.
38. Бердяев Н. Судьба России. (Опыты по психологии войны и национальности). М., 1990.
39. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1995.
40. Ерыгин А. Н. Восток. Запад. Россия. Ростов-на-Дону, 1993.
41. Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии. СПб., 1995.
- 42.. Бурлакова М.В. "Нет в мире разных душ и времени в нем нет" : (Образ Древнего Востока в прозе И. Бунина и В. Брюсова 1910-х гг.) // Восток – Запад: пространство русской литературы. - Волгоград, 2005. - С. 14-21. Гаджиев А.А.
43. Восточные мотивы в творчестве И.С. Тургенева // Азербайджанско-русские литературные взаимосвязи. - Баку, 1988. - С. 102-116.
44. Данильченко Г.Д. "Восточная" повесть в русской литературе XIX века: (К вопросу о жанрово-стилевом своеобразии отражения темы Востока в русской литературе первой половины XIX века) // Русская литература XIX в. : метод и стиль. - Фрунзе, 1991. - С. 42-52.
45. Лобанова Т.К. Ориентальная проза И. Бунина и духовно-эстетическое наследие народов Востока // Русская литература и Восток. - Ташкент, 1988. - С. 69-91.
46. Русская литература и Восток : (Особенности худож. ориенталистики XIX-XX вв.) / отв. ред. Э.А. Каримов ; АН УзССР. Ин-т яз. и лит. им. А.С. Пушкина. - Ташкент : Фан, 1988. - 157 с.
47. Чудинова Е.К. вопросу об ориентализме Н.Гумилёва // Филологические науки. 1988. № 3. С. 9–15.

48. Восток и русская литература: Тезисы выступлений, рефераты сообщений участников. Первой межрегиональной научно-практической конференции (18-21 октября 1991 г.). - Самарканд, 1991.
49. Восточные мотивы. Стихотворения и поэмы. – М., 1985.
50. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. – М., 1979.
51. Жирмунский В. Сравнительное литературоведение. – М., 1979.
52. Конрад Н. Запад и Восток. – М., 1972.
53. Кулешов В. Литературные связи России и Западной Европы в XIX веке. – М., 1965.
54. Краткая литературная энциклопедия. В 9-ти тт. – М., 1967.
55. Неупокоева И. История всемирной литературы: проблемы системного и сравнительного анализа. – М., 1976.
56. Пушкин в Узбекистане. – Т., 1999.
57. Каган М.С., Жильтухина Е.Г. Проблема «Запад-Восток» в культурологии. – М., 1994.
58. Русская литература XX века. Очерки, портреты. Эссе. Книга для учащихся 11 класса средней школы. – В двух частях. – Часть 1.- М.: Просвещение, 1976.
59. Словарь литературоведческих терминов / Ред. составители: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974.
60. Соколов А.Г. История русской литературы конца XIX - начала XX века. – М., 1984.
61. Русская литература и Восток. Материалы международной конференции. – Ташкент, 2006.
62. Русско-европейские литературные связи. – М.-Л., 1985.
63. Тартаковский П. "Русская советская поэзия 20-30-х годов и художественное наследие народов Востока". Ташкент, "Дан", 1977, с.87.
64. Хамидова Т. Х. Русско-узбекские литературные связи. – Т.: 1973.
65. Гачев Г. Айтматов и мировая литература. – Фрунзе, 1982.
66. Жирмунский В. Байрон и Пушкин. – Л., 1978.

- 67.Жирмунский В. Гете и русская литература. – М., 1977.
- 68.Лотман Ю.М.Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова (Лермонтовский сборник). – Л., 1985.
- 69.Многоязычие и художественное творчество. – Л., 1982.
- 70.Особые межлитературные общности. – Т., 1993.
- 71.Алимова Д. Литературные связи (Русская литература и Восток), часть- II.С.,2007, с.3.
- 72.Алимова Д.Х. :
- Ирано-арабская литература в оценке русской критики XIX века // Восток и русская литература: Тезисы выступлений, рефераты сообщений участников первой межрегиональной научно – практической конференции (18-21 октября 1991 г.). - Самарканд, 1991. – С.93-95.
 - Персидско-таджикская литература в русской критике первой половины XIX века // Известия АН Республики Таджикистан. Серия литературы и языка. – Душанбе: Дониш, 1993, № 2. – С. 63-71.
 - Из истории западно-восточных литературных связей // Филологик таджикотлар. Илмий маколалар туплами. I китоб. – Самарканд: Сам ДУ нашриёти, 1994. – С.140-145.
 - Из истории русско-восточных литературных взаимосвязей (на материале русской периодики XIX века) // Материалы международной научной конференции: Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы на современном этапе.- Самарканд: 2002. - С. 118 - 122.
 - Перевод как фактор литературных взаимосвязей (история изучения вопроса) // Там же. – С. 9-12.
 - Жанр газели в русской поэзии. // Гуманитарные исследования. Самарканд, 2003.– С.37-39.
 - О коранических мотивах в русской поэзии // Материалы республиканской конференции. – Самарканд, 2005.- С.3-6.
 - Художественная трактовка коранических мотивов в русской поэзии//Русская литература и Восток. Материалы международной конференции. – Ташкент, 2006. - С.15-20.
 - Образ Хафиза в русской поэзии //Проблемы русского языка и литературы. – Самарканд, 2007.
 - Проблемы взаимодействия художественных культур Запада и Востока в новое и новейшее время: Тезисы докладов и сообщений. - М., 1989.

- 73.Тартаковский П. И. Поэзия Бунина и арабский Восток. // «Народы Азии и Африки» - Ташкент, 1971, № 1.
- 74.Тимофеев Г.Л. Основы теории литературы. – Изд.5. – М.Просвещение, 1975.
- 75.Проблемы взаимодействия художественных культур Запада и Востока в новое и новейшее время: Тезисы докладов и сообщений. - М., 1989.
- 76.Каган М. С., Хильтухина Е. Г. Проблема «Запад — Восток» в культурологии. — М.— 1994. — С.142.
- 77.Чудинова Е. К. К вопросу об ориентализме Н. Гумилёва.// Филологические науки. — 1988. — №3 — С.9-15.
- 78.Слободнюк С. Л. Элементы восточной духовности в поэзии Н. С. Гумилёва.// Гумилёв Н. Исследования. Материалы. Библиография. — СПб. — 1994. — С.164-183.
- 79.Баскер Ч. Гумилёв, Рабле и «Путешествие в Китай»: к прочтению одного протоакмеистического мифа.// Материалы международной конференции «Н. Гумилёв и русский Парнас». — СПб. — 1995. — С.8.
80. Лукницкая В. Николай Гумилёв. Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких. — Л. — 1990. — С.258.
- Волошин М. Михаил Кузьмин//Путник по вселенным. М., 1990. С. 174-175.
- 81.Кожин В.В. К проблеме литературных родов и жанров// Теория литературы. кн. II. М., 1964.
- 82.Русская поэзия 19- начала 20 веков. Николаев П., Овчаренко А. Издательство “Художественная литература” , 1987 год.

IV. Интернет ссылки:

- 83.Для подготовки данной работы были использованы материалы с сайта <http://www.yspu.yar.ru>
- 84.Фундаментальная электронная библиотека "Русская литература и фольклор".
85. <http://www.philosophy.ru/edu/ref/>
- 86.** http://www.silverage.ru/poets/ulokina_gumil.html

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I	
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМА «ЗАПАД-ВОСТОК-РОССИЯ» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	18
РАЗДЕЛ 1. ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТИПА. ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТИПОЛОГИИ.....	18
РАЗДЕЛ 2. ЗАПАДНЫЕ И ВОСТОЧНЫЕ ТИПЫ КУЛЬТУРЫ.....	25
РАЗДЕЛ 3. КЛАССИЧЕСКАЯ МИФОЛОГЕМА «РОССИЯ — ЗАПАД — ВОСТОК» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА.....	33
РАЗДЕЛ 4. ИСТОРИЯ РУССКО-ВОСТОЧНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ.....	37
РАЗДЕЛ 5. ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК: РОССИЯ-ЗАПАД-ВОСТОК В ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА.....	56
ГЛАВА II	
ПРОБЛЕМА «ВОСТОК – ЗАПАД- РОССИЯ» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА.....	60
РАЗДЕЛ 1. КОНЦЕПЦИЯ «РОССИИ – ВОСТОК – ЗАПАД» В ЕВРАЗИЙСКОМ ДВИЖЕНИИ.....	60
РАЗДЕЛ 2. «ВОСТОК – ЗАПАД» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ.....	62
ГЛАВА III	
ПРОБЛЕМА «ВОСТОК – ЗАПАД- РОССИЯ» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА.....	80
РАЗДЕЛ 1. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА В ТРУДАХ Н. БЕРДЯЕВА.....	80
РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЗАПАДА И ВОСТОКА В ТВОРЧЕСТВЕ Б. ПИЛЬНЯКА.....	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	93
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	96